

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Исторический факультет

Кафедра отечественной истории

УСЕНКОВ ИВАН ЮРЬЕВИЧ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВЕТСКИХ АНЕКДОТОВ НА
УРОКАХ ИСТОРИИ В 11 КЛАССЕ**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы

История и иностранный язык (английский язык)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой канд. историч. наук, доцент Ценюга И.Н.

Научный руководитель канд. историч. наук, доцент Ворошилова Н.В.

Дата защиты

Обучающийся Усенков И.Ю.

Оценка _____

Красноярск 2026

Содержание

В

Б

в 1

д . 1.2. Советский политический анекдот как исторический источник:

в 6

я т 1.3. Психолого-педагогические аспекты использования

и ю

е ■ Глава 2. Методические аспекты использования советского анекдота в

щ а.....

т р 2.1. Дидактический потенциал и критерии отбора советских анекдотов

о и

о д 2.2. Методические приемы включения анекдота в структуру урока

р ш

н ш

о ш

м р

с р

ш а

р ш

р ш

и в

с ш

ж о

и ш

с р

ш ш.....

о ш

р ш.....

ш ш

и ш

и ш

ш ш

Введение

Актуальность исследования.

Советский период отечественной истории остается предметом оживленных дискуссий в обществе и научной среде. Понимание механизмов взаимоотношений власти и общества, эволюции общественных настроений невозможно без обращения к неформальным каналам коммуникации. В условиях жесткого идеологического контроля и цензуры именно анекдот стал одной из немногих площадок для выражения инакомыслия, критики и самоиронии. В то же время современная школа сталкивается с вызовом снижения познавательного интереса к истории у обучающихся всех ступеней. Формальное изложение фактов, подкрепленное лишь датами и именами, не всегда способно сформировать у школьников эмоциональную связь с прошлым, развить критическое мышление и навыки анализа разнообразных источников. В этой связи обращение к советскому политическому и социальному анекдоту представляет собой не только возможность обогатить исторические знания ученика, но и мощный педагогический ресурс. Его использование на уроках истории способно сделать учебный процесс более живым, увлекательным, приблизить трудно воспринимаемые реалии прошлого к личному опыту ученика, показать ему «внутреннюю» сторону истории, что в конечном итоге способствует формированию более глубокого и осмысленного исторического сознания.

Степень изученности темы.

Изучение советского политического анекдота как исторического источника и, тем более, как средства обучения, имеет свою историографию, которая, однако, далеко не исчерпывающая в вопросах темы. Одни из первых серьезных исследовательских подходов к анекдоту как феномену общественных настроений сложились на рубеже XX-XXI веков. Так

А. В. Дмитриев в своей работе «Социология политического юмора»¹ одним из первых обратил внимание на то, что фольклорные жанры, в частности анекдот, являются носителями общественного мнения, особенно в условиях его жесткого подавления официальной идеологией.

Значительный вклад в изучение анекдота внесен через диссертационное исследование М. А. Мельниченко², в котором он провел систематический анализ советского политического анекдота 1918-1953 гг., обосновал его ценность как исторического источника и проделал колоссальную работу по сбору и каталогизации тысяч сюжетов. Его последующий труд³ стал базовым источником для многих исследователей. Важные аспекты, касающиеся специфики отражения исторической реальности в анекдоте, были рассмотрены в работах О. Е. Фроловой⁴, проанализировавшей, как в текстах анекдота по-разному представлены исторические события, такие как случай, сцена, столкновение, а также в статье Е. Еремеевой⁵, посвященной роли подтекста в советских политических анекдотах. Изучению образа власти и конкретных политических деятелей в народном юморе посвящены работы

¹ Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – 332 с.

² Мельниченко М.А. Советский политический анекдот 1918–1953 годов как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Мельниченко Михаил Анатольевич. – М., 2011. – 409 с.

³ Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 1104 с.

⁴ Фролова О.Е. Событие советской истории и его отражение в политическом анекдоте // Событие и событийность в искусстве и культуре. – М., 2010. – С. 128–137.

⁵ Еремеева Е. Роль подтекста в советских политических анекдотах // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – 2010. – Вип. 13. – С. 49–57.

Т. М. Петровой⁶ о Н. С. Хрущеве, а также коллективный труд А. С. Архиповой и М. А. Мельниченко⁷, в котором детально проанализирован корпус анекдотов сталинской эпохи.

Отдельное направление исследований составляют работы, рассматривающие анекдот в контексте смеховой культуры и его связи с национальными традициями. Здесь можно выделить статью М. В. Воробьевой⁸, которая рассматривает анекдот в контексте народной смеховой культуры, прослеживая его связь с традициями древнерусского юмора. Проблемы социальной и культурной антропологии советской повседневности через призму анекдота затрагиваются в статьях Р. В. Павлюкевича и А. С. Барановой⁹ об образе колхоза и колхозников, О. В. Капустиной¹⁰ об образе интеллигенции, Е. Тепловой¹¹ про анекдоты о школе. Необычный аспект использования советского анекдота в публичной политике раскрыт в статье А. Р. Останбековой¹², где показано, как президент

⁶ Петрова Т.М. Политический анекдот о Н.С. Хрущеве как источник по истории СССР 1953–1964 гг. К постановке проблемы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 112–115.

⁷ Архипова А.С., Мельниченко М.А. Анекдоты о Сталине: тексты, комментарии, исследования. – М.: ОГИ, 2009. – 408 с.

⁸ Воробьева М.В. Анекдот в контексте смеховой культуры (на примере анекдотов советской эпохи) // Анекдот как феномен культуры. – СПб., 2002. – С. 18–27.

⁹ Павлюкевич Р.В., Баранова А.С. Отражение колхоза и колхозников в советских анекдотах // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – № 1. – С. 165–

¹⁰ Капустина О.В. Советский анекдот как исторический источник для изучения образа интеллигента // Актуальные проблемы современного интеллигентоведения. – 2012. – № 4. – С. 9–21.

¹¹ Теплова Е. Анекдоты о школе как элемент антропологии советского образования // Этнодиалоги. – 2018. – № 1 (55). – С. 171–179.

¹² Останбекова А.Р. Из России со смехом: советские политические анекдоты и их роль в публичных выступлениях Рональда Рейгана // Клио. – 2025. – № 3. – С. 362–372.

Соединенных Штатов Америки Рональд Рейган использовал эти тексты в своей риторике для критики СССР и налаживания диалога.

Однако, несмотря на обилие работ, посвященных анализу анекдота как исторического источника, его применение в педагогической практике остается наименее разработанным направлением. В последние годы, появляются

с
т
а
т
ь
и

Объект исследования – советский анекдот как исторический источник и средство обучения на уроках истории.

о
б
о

¹³ Малкова Т.В., Хисматулина Н.В., Пугачева С.А. Влияние юмора на продуктивность и эмоциональную привлекательность преподавателя (по материалам зарубежных исследований) // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 8 (210). – С. 216–220.

¹⁴ Докучаев В.А. Перспективные приемы реализации юмористического подхода в процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла // Язык. Культура. Образование. Проблемы современной коммуникации. – 2023. – № 8. – С. 58–68.

¹⁵ Буткевич Я.В. Образовательный анекдот как учебный текст и инструмент развития личностного потенциала педагога // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 87–91.

¹⁶ Докучаев В.А., Деренчук О.В. Предпосылки формирования юмористического подхода в отечественной педагогике XX века // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14, № 6. – С. 7–29.

¹⁷ Якушева С.Д. Артистизм как компонент творческой индивидуальности педагога // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 1 (27). – С. 68–79.

с
п
о

Предмет исследования – методические приемы и условия эффективного использования советских политических анекдотов на уроках истории в старших классах (на примере периода «оттепели» 1953-1964 гг.).

Цель исследования – разработать и обосновать методические рекомендации использования советских политических анекдотов периода «оттепели» как исторического источника и средства обучения на уроках истории в старших классах.

Задачи исследования:

- Охарактеризовать советский политический анекдот как специфический исторический источник;
- Определить психолого-педагогические основания использования юмористических исторических источников в обучении старшеклассников истории;
- Предложить и систематизировать методические приемы включения анекдота в различные структурные элементы урока истории в старшей школе;
- Охарактеризовать ограничения и риски использования анекдотов в образовательном процессе и предложить способы их преодоления.

Источниковая база исследования.

В основу работы легли тексты советских политических анекдотов, опубликованные в сборниках и указателях. Ключевым источником является указатель сюжетов, составленный М. А. Мельниченко, который включает тысячи текстов за 1917-1991 гг. Также использовались сборники, составленные

М. Дубовским¹⁸ и Д. Штурман с С. Тиктиным¹⁹. Согласно данным источникам, советский политический анекдот требует критической рефлексии. Он фиксирует не объективные факты, а массовые умонастроения и бытовые страхи населения, существует преимущественно в устной, многовариантной форме, поэтому точное авторство и канонический текст отсутствуют. В данной работе анекдот используется не как документальное свидетельство, а как материал для реконструкции эмоциональной атмосферы времени и общественных настроений. Развёрнутый источниковедческий анализ приведён в теоретической части исследования.

Для анализа педагогического потенциала анекдота привлекались нормативные документы, такие как ФГОС СОО²⁰, учебник по истории России для 11 класса²¹, Концепция преподавания истории России²². ФГОС СОО был применён для верификации урока на соответствие метапредметным (критическое мышление, работа с источниками) и личностным (историческое самосознание, гражданская идентичность) результатам. Концепция преподавания истории России обосновала правомерность привлечения анекдота как нетрадиционного исторического источника, отражающего дух

¹⁸ Дубовский М. История СССР в анекдотах. 1917–1991. – Рига: Изд-во «Эверест»; «Бизнес-Бенефис», 1991. – 320 с.

¹⁹ Тиктин С., Штурман Д. Советский Союз в зеркале политического анекдота. – London: Overseas publ. interchange, 1985. – 468 с.

²⁰ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287) // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021. – URL:

²¹ Мединский В.Р., Торкунов А.В. История. История России. 1945 год – начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень: учебник. – М.: Эксмо, 2023. – 447 с.

²²

Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Министерство просвещения Российской Федерации

времени и общественные настроения. Учебник Торкунова задал содержательные рамки темы «Оттепель», позволив рассматривать анекдоты не как замену фактов, а как инструмент эмоционального проживания учебного материала.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и конкретно-исторических методов. В работе использованы методы историко-генетического и историко-сравнительного анализа для изучения эволюции анекдота как жанра. При анализе анекдота как исторического источника применялся метод контент-анализа и элементы дискурс-анализа. Педагогическая часть исследования опирается на системно-деятельностный подход, а также методы педагогического проектирования и моделирования учебного процесса. Для обобщения педагогического опыта использовались методы анализа научно-методической литературы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования разработанных методических рекомендаций и приемов учителями истории в практической деятельности. Материалы исследования могут быть применены при подготовке уроков, а также при разработке элективных курсов и внеурочных мероприятий.

Апробация работы.

Основные положения и результаты исследования были частично апробированы в МАОУ СШ №53 г. Красноярска, где проводились уроки истории с использованием разработанных методических приемов. По итогам реализации занятия была проведена апробация посредством анкетирования обучающихся.

Структура выпускной квалификационной работы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Глава I. Теоретические основы изучения советского анекдота как историко-педагогического феномена

1.1. Анекдот как феномен смеховой культуры: происхождение и жанровые признаки

Человеческая культура не сводится лишь к тому, что принято считать «серьезным», – к законам, ритуалам, официальной хронике и возвышенным искусствам. Рядом с этим «миром» параллельно существовал всегда другой, иной мир – мир смеха, карнавала, шутовства и коротких забавных историй, передаваемых через устное народное творчество. Это параллельный универсум, который М. М. Бахтин назвал «смеховой культурой», не был простым развлечением для праздных умов. Он выполнял важнейшие функции: помогал пережить трудности времени, разоблачал лицемерие властей, снимал острое социальное напряжение и, что самое главное, позволял человеку взглянуть на себя и окружающую действительность со стороны, часто неожиданной и критической. Одним из самых живучих и популярных жанров этой смеховой традиции стал «анекдот» – короткий, остроумный, с непременно неожиданной концовкой, который на протяжении многих веков сопровождает историю человечества, а в XX столетии превратился в уникальное зеркало советской повседневности, что обусловлено сложившимися политико-социальными рамками времени.

Сегодня под анекдотом обычно понимают один из фольклорных жанров – короткий юмористический рассказ, как правило вымышленный полностью или частично, с неожиданным и остроумным финалом, способным впечатлить слушателя²³. Однако эта привычная нам интерпретация является лишь результатом длительной трансформации смыслового содержания этого

²³ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с. (С. 40).

термина, длившейся многие века. Путь анекдота от «неизданного» исторического анекдота до «байки» или «смешной истории» был долгим и извилистым, и на этом пути жанр впитывал в себя черты разных эпох, культур, социальных слоев и, в том числе, других жанров.

Исследователи расходятся во мнении относительно времени зарождения анекдота. Согласно одной точке зрения, его проявление следует относить к глубокой древности, когда в античности появились описания «веселых и забавных случаев» из жизни полководцев, правителей и философов²⁴. Действительно, сочинения Плутарха, Светония или Диогена Лаэртского полны коротких поучительных историй, которые их современники воспринимали не только как факты биографии, но и как занимательно чтение.

Согласно другой, более строгой точке зрения, вести отсчет жанра следует с момента первого употребления самого термина. Слово «анекдот» происходит от греческого «τὸ ἀνέκδοτον», что означает в русской речи «неизданное», «неопубликованное». Впервые в этом значении оно, предположительно, было использовано в VI веке нашей эры византийским историком Прокопием Кесарийским, который назвал свою «Тайную историю» «анекдотами» – собранием сведений о скандальных и темных сторонах жизни императора Юстиниана и его двора, которые не предназначались для

о
ф
и
и
п
ц
и
и
ф
а

Вплоть до середины XVII века под анекдотом понимали именно неопубликованные, часто пикантные или сплетнические сведения о жизни знаменитых людей. Лишь примерно с середины XVII столетия, особенно во Франции, где жанр приобрел большую популярность в салонной культуре,

л
ь

²⁴ Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки.

н
а

²⁵ Мельниченко М.А. Советский политический анекдот 1918-1953 годов как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Мельниченко Михаил Анатольевич. – М., 2011. – 409 с. (С. 30).

анекдот стали понимать как короткий рассказ о выдающихся исторических личностях, причем акцент чаще смещался на их необычные, остроумные суждения или забавные поступки²⁶. Словарь Академии Российской 1806 года переводил французское «anecdote» как «достопамятное приключение», сохраняя тем самым связь с чем-то любопытным и необычным», но уже не обязательно тайным²⁷. Именно в таком значении слово попало в русский язык и понимается сегодня.

Позднее через посредство итальянской культуры, где анекдот приобрел новый смысл, сблизившись по содержанию с родственными жанровыми формами (фаблио – рассказ, басня), а также через французскую литературную традицию, анекдот попадает в русскую элитарную культуру, распространяется в узком слое образованных людей и остается очень популярным вплоть до середины XIX в.

Исследователь XIX века А. П. Пельтцер утверждал, что «смехотворные повести» были известны в России уже в XVII веке, проникнув, вероятно, из Западной Европы через Польшу²⁸. Однако сам термин «анекдот» закрепился в русском лексиконе значительно позднее. Первая фиксация слова встречается в «Новом словотолкователе» Н. М. Яновского 1803 года, где под анекдотом понималась «повесть о тайном случае, достопамятное происшествие любопытное», а также «деяния и происшествия, кои не были напечатаны»²⁹. Таким образом, на рубеже XVIII-XIX веков в России существовали два

²⁶ Там же.

²⁷ Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В 6 ч. Ч. 1: А – Д. – СПб.: Тип. Академии Наук, 1806. – 1310 стб. (Стб. 40).

²⁸ Пельтцер А.П. Происхождение анекдотов в русской народной словесности // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 11. – Харьков, 1899. – С. 57-118 (С. 57).

²⁹ Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. В 3 ч. Ч. 1: От А до И. – СПб.: Тип. Академии наук, 1803. – 868 стб. (Стб. 152).

значения: архаическое, восходящее к античной традиции «неизданного», и новое, салонно-европейское – как занимательные истории из жизни исторического или политического лица.

Характерно, что в первой половине XIX века анекдоты нередко использовались в патриотических и воспитательных целях. Например, в сборниках С. Н. Глинки «Русские анекдоты военные, гражданские и исторические» (1820 год) читателю представлялись истории, призванные показать отличительные черты русского народа: догадку, ум, силу, религиозность. В одном из таких анекдотов рассказывалось, как псковский помещик И. М. Воронов в голодный год раздал свои хлебные запасы нуждающимся, обратившимся к ним со словами «берите, православные Христиане»³⁰. В другом повествовалось о рядовом Шишкове, который в сражении под Фридландом, будучи тяжело раненным ядром, сам отделил висевшую на жилках ногу и пополз за полком, кричавшим «Ура!»³¹. Такие анекдоты, при всей их исторической сомнительности, работали на формирование образа героя-воина и благочестивого дворянина. Они были не столько смешными, сколько поучительными или наполненными пафосом, что резко контрастирует с современным пониманием этого жанра.

Расцвет литературного анекдота в России пришелся на пушкинскую эпоху, когда она стал одним из любимых жанров дворянской культуры. П. А. Вяземский, страстный коллекционер и рассказчик анекдотов, в своих «Записных книжках» оставил множество коротких, остроумных, подчас

³⁰ Благодетельный Псковский помещик Иван Макарович Воронов // Глинка С.Н. Русские анекдоты военные, гражданские и исторические, изображающие свойство и знаменитые деяния русских в различных состояниях. В 3 ч. Ч. 1. – М.: В Университетской типографии, 1820. – С. 72-73.

³¹ Рядовой Шишков // Глинка С.Н. Русские анекдоты военные, гражданские и исторические, изображающие свойство и знаменитые деяния русских в различных состояниях. В 3 ч. Ч. 2. – М.: В Университетской типографии, 1820. – С. 22.

циничных зарисовок. В отличие от более поздних советских анекдотов, где персонажи и ситуации были вымышленными, анекдот XIX века часто претендовал на подлинность, хотя и не страшился вымысла в истории. «Княгиня Ц. говорила, что не желала бы овдоветь, а желала бы родиться вдовой», – записывает Вяземский³². Или другая, более политически окрашенная шутка: «За границей из двадцати человек, узнавших, что вы русский, пятнадцать спросят вас, правда ли, что в России замораживают себе носы. Дальше этого любопытность их не идет»³³. Здесь уже проглядывается та самая знакомая нам ирония о стереотипах о России, которая станет одной из характерных черт советского политического юмора.

К концу XIX века в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль фиксирует уже два значения: «короткий по содержанию и сжатый в изложении рассказ о замечательном или забытом случае» и просто «байка»³⁴. Именно второе, «баечное» значение постепенно вытесняет в культуре первое, и к началу XX века анекдот окончательно превращается в короткий смешной рассказ, зачастую вымышленный, с обязательной остроумной концовкой для слушателя.

Этот долгий путь эволюции подготовил почву для превращения анекдота в один из самых массовых и политизированных жанров фольклора XX столетия. Однако, прежде чем обратиться к его советской истории, необходимо выделить те сущностные черты, которые делают анекдот узнаваемым и позволяют ему сохранять свою жизнеспособность на протяжении веков. Исследователи жанра, такие как Н. З. Абдуллина, И. А. Машкевич, Е. Я. Шмелев и А. Д. Шмелев, сходятся в выделении четырех основных

³² Вяземский П.А. Записные книжки / ред. Анна Алавердян. – М.: Захаров, 2017. – 672 с. (С. 89).

³³ Там же.

³⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1: А – З. – СПб. – М.: Изд-е книгопродавца – тип. М.О. Вольфа, 1880. – 812 с. (С. 17).

признаков: анонимность, стереотипность образов, вариативность текста и циклизация.

Первый и, возможно, самый главный признак – анонимность. У подавляющего большинства анекдотов нет и не может быть автора. Они рождаются в стихии народного творчества, обрабатываются и пересказываются тысячами людей. Анонимность выполняла не только фольклорную, но и сугубо практическую функцию, особенно в советское время. В условиях тотального контроля и страха перед репрессиями отсутствие автора делало анекдот практически неуязвимым для карательных органов. По этому поводу в народе ходил ироничный анекдот: «Ведущий радиопередачи: «Нам поступает множество вопросов о том, кто сочиняет анекдоты. Этим интересуются: товарищ Иванов из Брянска, товарищ Петров из Перми, товарищ Сидоров из Тюмени и товарищ Андропов из Москвы»³⁵. Однако для историка анонимность создает серьезную проблему: мы можем предположительно, а иногда и точно, датировать сюжет, но почти никогда не сможем точно определить социальную среду, в которой он возник, будь то интеллигентская кухня, рабочая казарма или лагерная зона.

Второй признак – стереотипность персонажей. В анекдотах не действуют живые люди со сложной психологией, а ходят упрощенные, почти гротескные «маски»: чукча – наивный и медлительный, поручик Ржевский – безбашенный и похотливый, Вовочка – не по годам хулиган, а интеллигент – «хлипковатый задерганный субъект в очках, шляпе и галстуке, говорящий на непонятном народу языке»³⁶. Эта стереотипность, по замечаниям исследователей, сближает анекдот с карикатурой, особенно с сатирическими

³⁵ Абдуллина Н.З. Феноменологическая характеристика анекдота как типа текста // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2008. – № 2 (10). – С. 87-97.

³⁶ Манкевич И.А. Анекдот как феномен социальных коммуникаций // Вестник Омского университета: научный журнал. – № 2 / 2005. – С. 94-97.

рисунками из журнала «Крокодил». Стереотип позволяет моментально создать образ, не тратя времени на его развертывание, и сразу перейти к конфликту или остроте.

Третий признак – вариативность. Передаваясь из уст в уста, от человека к человеку, анекдот неизбежно обрастает новыми деталями, теряет старые, меняет имена персонажей и географические названия в зависимости от аудитории. При этом общий смысловой сюжет сохраняется. Классический пример – сюжет о том, что «молот и серп» закончатся «престолом». В одном варианте предлагается написать эти слова слитно и прочитать с правой стороны, получив «престол». В другом – на спиритическом сеансе дух диктует загадочные слова «молот-серп», и люди долго не могут разгадать, пока кто-то не догадывается прочесть их вместе и наоборот³⁷. Такая вариативность, с одной стороны, затрудняет источниковедческий анализ, потому что трудно установить степень «оригинальности» анекдота, а с другой – дает богатый материал для изучения того, как одна и та же идея адаптируется в разных социальных и региональных контекстах.

Четвертый признак – циклизация, или объединение анекдотов в серии вокруг постоянных персонажей или устойчивых фраз. В XX веке самыми популярными циклами стали анекдоты про Ленина, Сталина, Хрущева, Брежнева, про Штирлица, про Вовочку и, конечно же, про армянское радио. Циклы создавали своего рода альтернативную мифологию, где каждый персонаж имел фиксированный набор качеств, и новые сюжеты легко рождались из комбинирования этих качеств с актуальными событиями вокруг слушателя.

Все эти признаки – анонимность, стереотипность, вариативность, циклизация – указывают на глубокую связь анекдота с традицией народной

³⁷ Капустина О.В. Советский анекдот как исторический источник для изучения образа интеллигента

смеховой культуры, о которой писал М. М. Бахтин. Однако если бахтинский карнавальнй смех был всеобщим и ритуальным, то смех советского анекдота, особенно политического, приобрел ярко выраженный оппозиционный, подпольный характер. Как отмечает М. В. Воробьева, в советском анекдоте ярко проявлялись такие черты смеховой культуры, как антииерархизм в виде отмены социальных различий между рассказчиком и генсеком, универсальность в виде направления смеха на все и всех, включая самих смеющихся, и театральность – ведь рассказ анекдота получается хорошим,

О Природная среда анекдота – устная словесность, а первичный канал распространения – канал устной социальной коммуникации, остающийся доминирующим несмотря на то, что сегодня русский анекдот весьма активно имплантируется в иные среды обитания (книга, каналы СМИ). Многоликость анекдота как текста культуры, его «зеркальность» по отношению к событиям и ситуациям повседневной жизни делают его идеальным объектом для различных культурологических интерпретаций.

Характерными структурными особенностями, позволяющими выделить анекдот среди других типов комического текста, являются его сжатость, жесткая заданность структуры, нарративность и, одновременно, драматичность, обязательное наличие диалога и в то же время фактическая монологичность. Композиционно они могут иметь разную форму: в виде монологов, диалогов, иметь кольцевое построение, может быть вкрапление текста в текст, но главным в них всегда останется одно – это неожиданная концовка, где заключается вся «соль» анекдота.

Таким образом, анекдот предстает как сложный, изменчивый феномен, отражающий актуальный культурный код. Анекдот органично вырастает в

³⁸ Воробьева М.В. Анекдот в контексте смеховой культуры (на примере анекдотов советской эпохи)

многовековую традицию смеховой стихии, но в XX веке под давлением политических обстоятельств он обретает совершенно особые, ранее не свойственные ему черты — становится зеркалом эпохи, искривлённым запретами.

1.2. Советский политический анекдот как исторический источник: становление, этапы развития и информационный потенциал

Временем оформления и массового распространения анекдота, как жанра городского фольклора и как произведения преимущественно устной речи, следует считать установление тоталитарного режима в Советском Союзе, послужившего сильнейшим стимулом для развития этого уникального явления. Несмотря на огромную популярность анекдотов в среде городской интеллигенции, этот жанр до середины 1980-х гг. находился под негласным запретом. Ситуация радикально изменилась в годы перестройки, когда анекдот внезапно оказался одним из самых общественно значимых жанров фольклора. В это время происходит очень важное изменение формы бытования жанра — анекдот начинает функционировать и распространяться в печатном виде. Благодаря ослаблению цензуры, анекдот проникает на страницы газет и журналов, огромной популярностью пользуются тоненькие тематические сборники анекдотов.

XX век стал для России эпохой революции, гражданской войны, индустриализации, коллективизации, репрессий, Великой Отечественной войны. В этих условиях государство стремилось к тотальному контролю над умами граждан, а любые формы инакомыслия жестко пресекались. Однако подавить естественную потребность человека в осмыслении происходящего и выражении своего отношения к власти было невозможно. Именно поэтому в Советском Союзе, особенно в городской среде, необычайный расцвет пережил политический анекдот — жанр, который стал своеобразным «эзоповым

языком» для миллионов людей, способом высказать то, что нельзя было

п

р Советский политический анекдот представляет собой самостоятельную
о и чрезвычайно широкую группу исторических источников, объединяющую
и тысячи сюжетов в сотнях тысяч вариантов. По справедливому замечанию
з исследователя А. А. Демичева, долгое время анекдоты оставались за
н пределами внимания историков в силу устоявшегося мнения о них как о
е малоинформативных, недостоверных источниках⁴⁰. Однако постепенно,
с особенно в последние десятилетия, наука пришла к пониманию того, что
т ценность анекдота заключается не в фактологической точности, поскольку
и она, как правило, отсутствует, а в тех оценках, стереотипах, настроениях и
скрытых смыслах, которые он транслирует. Изучая анекдоты, мы можем
в реконструировать не столько сами события, сколько их восприятие
с современниками, отношение народа к вождям, к идеологии, к повседневным

л
т

у
р Корни советского политического анекдота уходят в фольклорные формы
х начала XX столетия. Согласно наблюдениям исследователей, активное
у распространение политически окрашенного народного творчества стартует в
д период революционных потрясений 1905–1907 гг. Именно тогда объявленная
н властями свобода печатного слова спровоцировала лавинообразное появление
о множества сатирических изданий — от небольших листков до полноценных
с
т

я

³⁹ Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. – М.: Языки
славянской культуры, 2002. – С. 20.

, ⁴⁰ Демичев А.А. Специфика анекдота как исторического источника // Наукові праці
Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Історичні науки. –
Кам'янець-Подільський, 2012. – Т. 2. – С. 174-175.

⁴¹ Мельниченко М.А. Советский политический анекдот 1918-1953 годов как
исторический источник: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Мельниченко Михаил
т
Анатольевич. – М., 2011. – С. 36-41.

а

к

ж

журналов и газет. Тем не менее настоящего расцвета анекдот как жанр достигает лишь после событий Октября 1917 года.

Советское государство, выстроенное на принципе идеологической монополии, тотальной цензуре и репрессивном механизме, породило исключительно благоприятную почву для становления так называемого эзопова языка. Как подчеркивает исследовательница Е. Я. Шмелева, уже на рубеже 1920–1930-х годов практика устного рассказывания анекдотов превращается в самостоятельную форму непринужденного межличностного общения со сниженной стилистической окраской. В тех исторических условиях анекдот становится чуть ли не единственным легитимным каналом для выражения недовольства. Устный характер, анонимность происхождения и высокая вариативность текстов делали его малодоступным для контроля со стороны карательных органов и, следовательно, слабонаказуемым.

Первое послереволюционное десятилетие было временем экспериментов не только в экономике и политике, но и в народном творчестве. Власть еще не рассматривала анекдот как серьезную угрозу. В эти годы появились многочисленные шуточные расшифровки аббревиатур, которые в изобилии рождало новое государство. Например, РКП(б) расшифровывалось как «Ручная Клапанная Пружина (большевиков)», а ВКП(б) – «Второе Кисловодское Происшествие (большевиков)»⁴². Анекдоты высмеивали Коминтерн, идею мировой революции и бытовую неустроенность. Характерным для этого периода стало появление цикла анекдотов о Ленине и Троцком. Как показывает М. А. Мельниченко в специальном исследовании, в этих анекдотах Ленин и Троцкий часто представляли как равновеликие фигуры, объединенные общим делом, но противопоставленные по этническому признаку: Троцкий олицетворял «еврейскую власть» тогда как Ленин

⁴² Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 20.

оставался «своим», русским большевиком⁴³. Один из анекдотов того времени обыгрывал отношения вождя и его соратника так: «Приехал к Троцкому отец, ортодоксальный еврей – посмотреть, как сынок живет. Тот повел его в Кремль: «А что это такое?» – «Кремль». – «А, кремль («магазин» по-еврейски) – это хорошо». Заходят во дворец, смотрят портреты. «Ну, это ты – хорошо. А это кто?», – и показывает на Ленина. «Да, гой один...» – «Как же ты сюда гой

п

о

Уже в эти годы проявилась одна из главных особенностей анекдота как исторического источника – его способностью оперативности. Смерти Ленина в 1924 году породила целый пласт сюжетов: от скорбных до циничных. Например, анекдот о том, как нэпман долго рассматривал фотографию Ленина в гробу и наконец произнес с удовлетворением «Вот это хорошо! Вот такую»

г

р

Ситуация коренным образом изменилась в начале 1930-х годов. С приходом к единоличной власти И. В. Сталина и развертыванием массовых репрессий анекдот стал рассматриваться как контрреволюционная пропаганда. Рассказчику анекдота грозило до десяти лет лагерей по печально знаменитой 58-й статье Уголовного кодекса⁴⁶. Однако, как это ни парадоксально, именно в эпоху тоталитаризма советский политический анекдот достиг своего наивысшего расцвета и художественного совершенства.

к

н

у

В послевоенные годы советская анекдотическая традиция выбирается за пределы границ СССР и серьезно увеличивает географию своего

в

н

ы

е

⁴³ Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). – М.: Новое Литературное обозрение, 2014. – С. 101 (сюжеты 100А, 101А, 102А, 103А, 104).

г

⁴⁴ Мельниченко, М. А. . Ленин и Троцкий в советском политическом анекдоте 1920-х гг / М. А. Мельниченко // Новый исторический вестник. – 2009. – № 4(22). – С. 28-33.

о

н

п

⁴⁵ Там же. – С. 30

а

п

т

р

е

и

н

распространения. До войны ряд анекдотических сюжетов советского происхождения (или же сюжетов бродячих, но на тот период проассоциированных с советскими реалиями) был известен как в сопредельных странах, так и в странах – потенциальных противниках или союзниках (Германия, США и пр.). Происходило это за счет деятельности русской эмиграции и местных антисоветски настроенных средств массовой информации. При этом некоторые сюжеты становились или уже были частью местной традиции – например, ряд одинаковых анекдотов о Гитлере и Сталине примерно в одно и то же время фиксировался в Германии и в СССР. Однако после войны происходит своеобразная экспансия советской традиции, приведшая к значительной унификации фонда анекдотических сюжетов стран, оказавшихся в зоне советского влияния. При анализе анекдотов стран социалистического лагеря – ГДР, Польши, Румынии и пр. – выясняется, что значительная часть актуальных послевоенных сюжетов носит «общесоветский» характер. Можно предположить, что начало близости анекдотического фольклора России и, к примеру, стран Прибалтийского региона и Польши было положено в дореволюционной России, однако очевидно, что ничто не может сравниться с потоком заимствований, стартовавшим в середине сороковых годов XX века и на тот период представленным сюжетами о поведении советских солдат на оккупированных территориях, а немного позже – о жизни стран социалистического лагеря.

Политические изменения, вызванные смертью Сталина, привели к заметному уменьшению опасности, связанной с рассказыванием анекдотов. Естественно, легализован жанр не был, но гипотетическое наказание за рассказанный анекдот, согласно 190-й статье УК РСФСР («Клевета на советский государственный строй...») не должно было превышать семи лет, на практике же – в источниках второй половины существования советского государства не удастся найти информации ни об одном достоверном случае судебного преследования за рассказанный анекдот.

Все эти факторы благотворно сказываются на популярности жанра, что позволяет и современникам, и исследователям воспринимать 1960—1980-е годы как золотой век советского анекдота.

Анекдоты про государственных лидеров имеют довольно давнюю историю. Первое лицо государства становится героем анекдота почти автоматически: этот человек широко известен, его деятельность всегда афишируема, при этом бороться с ним другими методами довольно рискованно. Ни один из советских вождей не избежал попадания в анекдоты.

Исследовательница Е. Еремеева, применив методику контент-анализа для определения уровня подтекста в анекдотах о генсеках, пришла к выводу, что самый высокий уровень иносказания приходится именно на сталинский период⁴⁷. Это объясняется двумя факторами: во-первых, колоссальным страхом перед репрессиями, который заставлял рассказчиков максимально шифровать крамольный смысл; во-вторых, постепенным накоплением «опыта» в создании иносказательных текстов. Еремеева, опираясь на теорию «оружия слабых» американского антрополога Дж. Скотта, показывает, что политический анекдот стал одной из форм повседневного сопротивления с

о
В
е
е
Т
рисуют его «великим садовником», который «все садит и садит людей»⁴⁹, с

к

и
исторический источник: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Мельниченко Михаил Анатольевич. – М., 2011. – С. 36-41.

⁴⁸ Еремеева Е. Роль подтекста в советских политических анекдотах

Г
а
ж
Д
⁴⁹ Scott J. Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance. – New Haven: Yale University Press, 1985. – P. 13-14.

лидером, который сделал партию «бескрылой», оторвав «оба крыла – и правое, и левое»⁵⁰. Характерен сюжет о том, как Сталин приказывает расстрелять человека, который пришел предсказывать будущее, рассудив: «Знал бы он будущее, не пришел бы»⁵¹. В этих текстах уже нет места прежнему салонному остроумию – их пронизывает черный, иногда отчаянный юмор.

Необходимо подчеркнуть, что немногие государственные деятели или их деятельность находят отражение в анекдотах. Такое пристальное внимание заслужили только наиболее яркие представители политического бомонда. Главная цель политического анекдота – высмеять лидера или политическую ситуацию через призму главы государства. Обычно в подобных анекдотах лидеры выступают в роли основных действующих лиц, но также часто их наделяют чертами характера, присущими нациям, представителями которой они являются.

Особую группу составляют анекдоты о голоде и репрессиях. Здесь уровень подтекста, напротив, оказывается низким, поскольку шок от происходящего и животный страх делали иносказание бессмысленным. Анекдот становился способом эмоциональной разрядки, почти историческим выкриком. «В 1937 году по радио передали, что нарком Ежов назначен народным комиссаром связи. И тут же добавили: «В связи с этим, все желающие могут подать заявления об увольнении по собственному желанию»⁵². Этот анекдот, как и многие другие, фиксирует не столько реальные факты, несмотря на их узнаваемость, сколько атмосферу всепроникающего страха и абсурда.

⁵⁰ Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). – С. 207 (сюжет 732).

⁵¹ Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). – С. 103 (сюжет 114).

⁵² Шерешева О.В. Типология политического анекдота (на материале советских анекдотов) // – 2018. – С. 2.

Смерть Сталина и последовавшая за ней частичная либерализация привели к резкому снижению уровня подтекста в анекдотах. Страх ушел, и народ получил возможность смеяться более открыто, хотя и не всегда безнаказанно. Главным героем анекдота стал Н. С. Хрущев – фигура космическая и трагическая одновременно. Как отмечает Т. М. Петрова, анекдоты о Хрущеве отражали противоречивое отношение общества к «хрущевской оттепели»: с одной стороны, надежда на перемены, с другой –

В анекдотах Хрущев предстал в образе недалекого выскочки, «трепача», который обещает построить коммунизм к 1980 году, но при этом не может наладить снабжение населения даже самыми необходимыми товарами. Классический сюжет: «Хрущев обещал, что при коммунизме каждый колхозник будет есть курицу по воскресеньям. – А когда наступит коммунизм? Уже наступил. – Но я же не ем курицу! – Вот видите, какой вы привередливый!»⁵⁴. В этих шутках – едва ли только насмешка над генсеком, тут более глубокая проблематика: разрыв между пропагандой и реальностью, неверие в обещания власти. Анекдоты «оттепели» важны для историка тем, что они фиксируют момент пробуждения гражданского самосознания, когда страх уже не всемогущ, а ирония становится массовым явлением.

Два так называемых «застойных» периода — с 1964 по 1985 год — становятся временем наивысшего расцвета политического анекдота как в плане массовой популярности, так и в отношении его художественного совершенства. Правление Л. И. Брежнева, при внешней видимости стабильности обнаруживавшее глубокую внутреннюю неэффективность,

⁵³ Тиктин С., Штурман Д. Советский Союз в зеркале политического анекдота. — London, 1985. — С. 231

⁵⁴ Петрова Т.М. Политический анекдот о Н.С. Хрущеве как источник по истории СССР 1953-1964 гг. К постановке проблемы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2017. — Т. 17, № 4. — С. 112-115.

поставляло сатирическому творчеству обильный и богатый материал. При этом, в отличие от сталинской эпохи, репрессивные меры за распространение устных шуток к этому времени уже утратили массовый характер, что, в свою очередь, сформировало благоприятную среду для интенсивного развития жанра.

Показательны в этом отношении количественные данные, приводимые исследователем А. В. Дмитриевым. Согласно его подсчетам, в сборнике анекдотов о советских вождях, увидевшем свет в 1994 году, из каждой ста единиц текста ровно сорок шесть были посвящены фигуре Брежнева. Для сравнения: доля анекдотов, высмеивавших Сталина, в том же сборнике составила лишь пятнадцать штук.⁵⁵

В этот период окончательно оформляются устойчивые циклы анекдотов: о Брежневе, о Штирлице, о поручике Ржевском, о Вовочке, об армянском радио. Каждый цикл создавал свою альтернативную реальность, где можно было безопасно⁵⁶ высмеивать пороки системы. Брежнев в анекдотах – это добродушный, но ограниченный старик, который путает имена, подписывает не те бумаги и коллекционирует награды. «На заседании Политбюро Брежнев говорит: «Леонид Ильич, вам слово». Все удивленно переглядываются: «Какой Л

е
о
н
и
д

Наряду с политическими анекдотами огромную популярность приобрели социально-бытовые циклы, которые являются ценным источником для изучения повседневной жизни, быта и нравов советского общества. Анекдоты об интеллигенции рисуют образ забитого, вежливого, но беспомощного человека в очках, который говорит на непонятном языке и

И _____
л ⁵⁵ Тиктин С., Штурман Д. Советский Союз в зеркале политического анекдота. – С.

ь ⁵⁶ Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки.

и ⁵⁷ Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). – С. 249-251

постоянно попадает впросак⁵⁸. Анекдоты о колхозах и колхозниках отражают тему вечного дефицита, нищеты и бессмысленного труда⁵⁹. Анекдоты о советской армии, об офицерах и генералах, при всей их критичности, часто проникнуты доброй иронией и даже генералах, при всей их критичности, часто проникнуты доброй иронией и даже любовью к защитникам отечества⁶⁰. Таким образом, анекдот в период «застоя» стал всеобъемлющим зеркалом советского жизни, фиксируя ее проблемы на всех уровнях – от кремлевских коридоров до коммунальных кухонь.

С началом политики гласности во второй половине 1980-х годов ситуация кардинально изменилась. То, о чем раньше можно было говорить только шепотом и с помощью изысканий, теперь открыто обсуждалось в прессе, с телеэкранов и на митингах. Анекдот потерял свою главную функцию – быть зашифрованным посланием. Количество новых сюжетов резко сократилось, а сам жанр начал переходить в печатную форму, превращаясь в публичное развлечение из межличностных разговоров⁶¹. Анекдоты перестроечного времени часто были уже не остроумными, а публицистичными, они не столько смешили, сколько разоблачали, что в текущих условиях времени уже просто не было востребовано. По меткому замечанию А. В. Дмитриева, «снятие угрозы со стороны тоталитарных институтов» привело к упадку политического анекдота как специфического

⁵⁸ Капустина О.В. Советский анекдот как исторический источник для изучения образа интеллигента

⁵⁹ Павлюкевич Р.В., Баранова А.С. Отражение колхоза и колхозников в советских анекдотах

⁶⁰ Полторац С.Н. Анекдоты про офицеров как проявление симпатии советских людей к своей армии // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – СПб., 2015. – С. 66-

⁶¹ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 540.

жанра⁶². На смену ему пришли другие формы юмора – более свободные, но и менее глубокие.

Состояние экономической, политической и социальной ситуации в стране оказывает существенное влияние на отношение народа к своему государству. Значимые изменения в политической системе находят отражение в юморе, особенно в политических анекдотах. Анекдот всегда передает в утрированной форме положение действительности

Информационный потенциал советского политического анекдота огромен. Он позволяет:

эконструировать общественные настроения в разные периоды: уровень страха, надежды на перемены, степень отчуждения народа от власти;

зучить образы властей и вождей в массовом сознании: какие черты им приписывались и как эти образы менялись со временем;

ывавить систему ценностей и антиценностей советского человека: что считалось смешным, что постыдным, абсурдным, а что – нормальным;

роследить реакцию на ключевые события, такие как война, реформы, международные кризисы, в режиме реального времени;

зучить повседневную жизнь, быт, межличностные отношения в различных слоях – интеллигенция, рабочие, колхозники, армия, школа.

Ограничения же формата связаны с природой самого жанра:

нонимность и датировка – мы никогда не знаем автора и точное время создания сюжета. Датировка возможна лишь приблизительная, по косвенным признакам;

⁶² Дмитриев А.В. Социология политического юмора: Очерки.

ымысел – анекдот не является документом в прямом смысле слова. Он не фиксирует факты, а интерпретирует их. Прямые цитаты из анекдотов нельзя использовать как исторических событий, но можно – как доказательство отношения к ним;

ариативность – существование множества вариантов одного сюжета затрудняет его анализ, но одновременно дает материал для изучения того, как одна и та же идея адаптировалась в разных социальных средах;

еполнота охвата – анекдот фиксирует далеко не все события. Какие-то темы, например, Карибский кризис, почти не нашли отражения в юморе, тогда как другие породили сотни сюжетов.

Несмотря на эти ограничения, советский политический анекдот сегодня признан полноценным историческим источником. Его комплексный анализ в сочетании с данными официальных документов, мемуаров и материалов устной истории позволяет создать объемную, понятную и доступную многим картину прошлого. Как точно отметил исследователь Е. Я. Курганов, анекдот «обнажает то, что скрыто от поверхностного взгляда, позволяет заново увидеть

и
с
Т
а
о
р
и
ч
й
О
М.
С.
Г
И
С
к
у

Богатым материалом для создания большого количества политических анекдотов являлись резонансные потрясения в жизни государства. Каждая реформа или общественно-значимое событие было тут же прокомментировано лаконичной, но весьма острой шуткой. На приведённых примерах политических анекдотов мы видим, что без внимания острословов не остались Олимпиада 1980 года в Москве, и так называемый «сухой закон», введённый М. С. Горбачевым, и другие общественно важные события в жизни страны. Именно этим событиям, как показывает проанализированный нами материал, было посвящено огромное количество политических анекдотов того времени.

ю

⁶³ Курганов Е.Я. Анекдот как жанр. – СПб.: Академический проект, 1997. – С. 26.

Советский политический анекдот достаточно уникальное для смеховой культуры явление, которое начало формировать задолго до появления самого Советского Союза. Анекдот успел пройти как через ограничение гласности, так и через настолько вседозволительную политику, что даже в какой-то момент потерял свою сакральную сущность, став изрядно публичным. На каждом из этих этапов он выполнял важнейшую социальную функцию – был и психологической защитой, и формой протеста, и способом сохранения здравого смысла в абсурдно изменяющемся мире. Для историка и учителя анекдот представляет уникальный источник с богатым потенциалом реализации.

1.3. Психолого-педагогические аспекты использования юмористических источников в обучении истории

Любой учитель, проработавший в школе хотя бы несколько лет, знает, что сухой академический рассказ, даже самый выверенный и насыщенный фактами, далеко не всегда находит отклик в душе ученика. Подростки, особенно в старших классах, нуждаются в эмоциональной «зацепке», в живом отношении к предмету, возможности увидеть за датами и понятиями живых людей с их слабостями, страхами и, что особенно важно, с их чувством юмора. Именно здесь на помощь приходит грамотное использование на уроке юмористических источников, и в первую очередь – анекдота. Однако, такое использование не может быть интуитивным, оно требует понимания психологических механизмов воздействия юмора на личность, знания педагогических условий, при которых юмор становится не развлечением, а действенным дидактическим средством.

Современные исследования в области психологии и физиологии убедительно доказывают, что юмор – это не просто приятное дополнение к серьезной работе, а мощный фактор, влияющий на процессы внимания,

памяти и мотивации. В обзорной статье Т. В. Малковой, Н. В. Хисматуллиной и С. А. Пугачевой, основанной на анализе зарубежных исследований, подчеркивается, что обучение наиболее эффективно тогда, когда оно связано с «положительными» эмоциями⁶⁴. Физиологически это объясняется тем, что область гиппокампа, отвечающая за формирование и сохранение памяти активизируется именно в моменты ярких, неожиданных и эмоционально окрашенных переживаний. Воспоминания, связанные с положительными эмоциями, в том числе с юмором, получают приоритет при закреплении, чаще и легче воспроизводятся впоследствии. Напротив, отрицательные эмоции –

Таким образом, использование юмора на уроке не просто разряжает обстановку, но создает нейрофизиологическую основу для более глубокого и прочного усвоения материала. Шутка, анекдот, забавная аналогия становится своего рода «якорем», который привязывает абстрактное знание к живому, эмоциональному переживанию. В этом смысле юмор выполняет важнейшую мнемоническую функцию.

Не менее существенную роль играет также мотивационный потенциал юмористических форм. Как обоснованно подчеркивают исследователи Д. И. Торопыно и Н. А. Асташова, использование юмора служит действенным катализатором повышения качества обучения. Данный инструмент способен активизировать позитивные сдвиги в эмоционально-чувственной сфере

⁶⁴ Малкова Т.В., Хисматулина Н.В., Пугачева С.А. Влияние юмора на продуктивность эмоциональную привлекательность преподавателя (по материалам зарубежных исследований)

⁶⁵ Там же.

обучающихся, а также стимулировать их интеллектуальную и познавательную активность.⁶⁶

В контексте преподавания истории, где умение анализировать источники, видеть скрытый смысл и отличать факты от их интерпретации, является ключевой компетенцией, юмор приобретает особую ценность. Анекдот, особенно политический, по своей природе иносказателен, он требует от слушателя не просто пассивного восприятия, а активной работы по расшифровке подтекста, узнаванию реалий, сопоставления официальной и «народной» версии событий.

Е. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев в своей типологии политического анекдота показали, что комический эффект часто достигается за счет парадоксального соединения, несовместимых понятий игры слов, нарушения

л
о
г
и
к
и
,

В. А. Докучаев, обобщая историко-педагогический опыт, подчеркивает, что еще классики педагогики интуитивно или осознанно использовали юмор как средство развития «радостного удивления» перед миром, как стимул

ю

М ⁶⁶ Торопыно Д.И., Асташова Н.А. Юмор как инновационное средство в современном образовательном процессе // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-2. – С. 146-150.

Р ⁶⁷ Шмелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. Политический анекдот: типы коммуникативных неудач // Труды Международного семинара «Диалог 2001» по компьютерной лингвистике и приложениям. – Аксаково, 2001. – С. 34-42.

а

67

Анализ такого текста на уроке – это идеальное упражнение для развития

познавательной активности⁶⁸. Сухомлинский, например, считал, что способность видеть мир жизнерадостной улыбкой – это «обратная сторона мышления», а детский смех свидетельствует о радости познания, о переживании новизны. Именно через сопоставление коротких юмористических историй и сказок он учил детей находить позитивное начало в

Одна из главных проблем при изучении истории – ее временная и психологическая отдаленность для ученика, родившегося в 21 веке. Советская эпоха – это нечто столь же далекое, как и Древний Рим. Анекдот же способен стать мостиком между прошлым и настоящим, он насыщен бытовыми деталями, интонациями, оценками, которые не фиксируются в официальных документах, они составляют живую ткань повседневности. Рассказывая анекдот учитель не просто информирует ученика о существовании этих явлений, но дает почувствовать их абсурдность и трагизм внутри изнутри.

В этом смысле анекдот выступает как уникальный источник для формирования исторической эмпатии – способности понимать мотивы запятую чувства и логику людей прошлого. Как точно заметил Е. Я. Курганов, анекдот «обнажает то, что скрыто от поверхностного взгляда, позволяет заново увидеть историческую личность или показать бытовой тип, а через них и эпоху»⁷⁰. Использование анекдота на уроке позволяет преодолеть «сухость» учебника и создать у учащихся ощущение, что они прикоснулись чему-то подлинному, народному или даже неофициальному.

⁶⁸ Докучаев В.А., Деренчук О.В. Предпосылки формирования юмористического подхода в отечественной педагогике XX века

⁶⁹ Сухомлинский В.А. Мудрая власть коллектива. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 240 с.

⁷⁰ Курганов Е.Я. Анекдот как жанр.

Однако было бы серьезной ошибкой полагать, что любой анекдот, рассказанный на уроке, автоматически принесет пользу и успех преподавателя в своей профессиональной деятельности. Как подчеркивают исследователи, использование юмора в образовании требует соблюдения ряда условий и осознания потенциальных рисков. Так, В. А. Докучаев и О. В. Деренчук,

Во-первых, это уместность и соответствие теме. Анекдот не должен быть «вставным номером», отвлекающим от содержания урока. Он должен органично вплестаться в логику изложения, иллюстрировать проблематичность изучаемого материала. Анекдот «не к месту» разрушает структуру урока и снижает его серьезность.

Во-вторых, доброжелательность и гуманистическая направленность – недопустимо использование анекдотов, высмеивающих национальность, внешность, физические недостатки или религиозные чувства. Юмор должен быть здоровым, направленным на пороки и абсурдные ситуации, а не на

В-третьих, доступность для понимания. Если анекдот базируется на обстоятельствах, которые мало известны широкой аудитории, либо предполагает от реципиента глубоких фоновых знаний и разносторонней эрудиции, то вместо ожидаемой смеховой реакции он спровоцирует лишь недоумение и замешательство у школьников. В такой ситуации педагогу следует поступить двояко: либо заранее разъяснить слушателям недостающий историко-культурный контекст, либо отказаться от сложного материала в пользу сюжетов более прозрачных и не требующих дополнительных

⁷¹ Докучаев В.А., Деренчук О.В. Предпосылки формирования юмористического подхода в отечественной педагогике XX века

⁷² Макаренко А.С. Некоторые выводы из педагогического опыта // Собрание сочинений: В 8 т. Т. 5. – М.: Педагогика, 1984. – С. 197-322.

комментариев. Указанное требование обретает особую остроту при обращении к политическим анекдотам, в которых смысловой подтекст, как правило, подвергается многоступенчатой шифровке.

Отдельного рассмотрения требует термин «образовательный анекдот», предложенный Я. В. Буткевич. Речь здесь идёт не о шутках, обыгрывающих школьную тематику, и не о любых юмористических репликах, звучащих в ходе урока. Данное понятие обозначает специфический тип юмористического текста, который либо самостоятельно транслирует слушателю некоторую информацию или знание, либо, в свою очередь, предполагает, что ученик уже обладает определённым контекстуальным пониманием для адекватной расшифровки содержания. Иными словами, образовательный анекдот служит не столько иллюстрацией ранее усвоенного материала, сколько действенным орудием освоения нового и механизмом развития познавательной деятельности.⁷³

Применительно к преподаванию истории рассматриваемый жанр способен одновременно реализовывать целый ряд задач. Во-первых, информативную: донести до учащихся факт в легко запоминающейся, яркой форме. Во-вторых, проблематизирующую: сформулировать вопрос либо выявить и заострить имеющееся противоречие. В-третьих, рефлексивную: подтолкнуть обучающегося к самостоятельной оценке исторического события или деятеля. Благодаря такому многообразию функций анекдот перестаёт быть лишь развлекательной паузой, не связанной с основной канвой урока. Напротив, он превращается в полноценный дидактический ресурс, опираясь на который педагог может выстроить целый учебный этап.

Наконец, нельзя забывать о том, что урок истории – это не только передача знаний, но и воспитание гражданина. Юмор, особенно направленный

⁷³ Буткевич Я.В. Образовательный анекдот как учебный текст и инструмент развития личностного потенциала педагога

на разоблачение лжи, лицемерия, бюрократизма, формирует у учащихся активную жизненную позицию, нетерпимость к несправедливости. Одновременно с этим добрый юмор, самоирония помогают развивать толерантность, способность относиться с пониманием к чужим слабостям и недостаткам. Как справедливо заметил Сухомлинский, «умеет смеяться по-человечески тот, кто по-настоящему любит людей»⁷⁴. Воспитание такого гуманного, жизнерадостного отношения к миру – важная задача школы, и анекдот может стать одним из инструментов ее решения на уроках истории.

Таким образом, психолого-педагогические аспекты использования юмористических источников в обучении истории многообразны и глубоки. Юмор влияет на память, мотивацию, критическое мышление, эмпатию. Однако для того, чтобы это влияние было положительным, учитель должен обладать не только чувством юмора, но и методической компетенцией: уметь отбирать уместный и корректный материал, встраивать его в логику урока и дозировать его применение. Только когда советский политический анекдот из «простой забавной истории» превратится в эффективное педагогическое средство.

Глава 2. Методические аспекты использования советского анекдота в школьном курсе истории на примере периода «Оттепели»

2.1. Дидактический потенциал и критерии отбора советских анекдотов для уроков истории в старшей школе

Любой учитель, стремящийся сделать урок не только познавательным, но и запоминающимся, рано или поздно сталкивается с вопросом, как оживить

⁷⁴ Шмелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 144 с.

исторический материал? Как сделать так, чтобы ученик не просто механически заучил даты и факты, но и прочувствовал эпоху, понял логику поступков людей прошлого? Традиционные методы, – такие как лекция, работа с учебником, контурная карта, – безусловно, важны и необходимы, но они не всегда способны затронуть эмоциональную сферу подростка. В этом смысле обращение к такому специфическому источнику, как советский политический анекдот, открывает перед учителем уникальные дидактические возможности. Однако, эти возможности не реализуются автоматически, не существуют сами по себе в вакууме. Чтобы анекдот стал не просто забавной интермедией, а полноценным элементом урока, необходимо, во-первых, четкое понимание его дидактического потенциала, а во-вторых, система критериев для отбора текстов, соответствующих целям обучения.

Анализ научно методической литературы и практики преподавания позволяет выделить несколько ключевых направлений, в которых анекдот может быть полезен на уроке истории.

Активизация познавательной деятельности и повышения мотивации – это, пожалуй, самая очевидная функция. Хороший и уместный анекдот, мгновенно переключает внимание класса, создает положительный эмоциональный фон. Как показывают исследования, смех снимает напряжение, снижает уровень тревожности и способствует более легкому восприятию информации на уроке⁷⁵. В старших классах, где учебная нагрузка велика, а интерес к предмету часто падает из-за избытка абстрактного материала, анекдот может стать той самой эмоциональной «зацепкой», которая вернет внимание учеников.

⁷⁵ Малкова Т.В., Хисматулина Н.В., Пугачева С.А. Влияние юмора на продуктивность и эмоциональную привлекательность преподавателя (по материалам зарубежных исследований)

Однако, важно понимать: анекдот на уроке не должен быть самоцелью, «развлекательной паузой». Его задача не отвлечь, а, напротив, привлечь внимание к изучаемому явлению. В разработанном нами уроке вводный анекдот про «горизонт коммунизма» выполняют именно эту функцию. Он интригует, заставляет задуматься, задает проблемный вопрос. Таким образом, мотивация возникает не из внешнего требования учителя, а из внутреннего любопытства, порожденного юмористическим парадоксом.

Согласно требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования, одним из важнейших метапредметных результатов является «сформированность, умение работать с источниками, критически анализировать, извлекать информацию, интерпретировать и оценивать достоверность»⁷⁶. Анекдот – это полноценный исторический источник, хотя и специфический. Работа с ним требует от ученика тех же умений, что и с любым другим текстом: понять контекст, выявить авторскую позицию, пускай даже и анонимную, отделить факты от вымысла, сделать выводы.

В отличие от официального документа или мемуаров, анекдот представляет собой уникальную возможность для развития критического мышления через расшифровку подтекста. Ученик не просто находит информацию в явном виде, а учится читать между строк, понимать иронию, сарказм, «эзопов язык». В нашем уроке группам предлагаются вопросы: «Что высмеивается?», «Почему это было смешно для советского человека?», «Какой официальный лозунг здесь пародируется?». Такая постановка вопроса

⁷⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287)
// Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021. – URL:

переводит ученика из позиции «запомнил, воспроизвел» в позицию ищущего ответ ученика.

Одним из ключевых барьеров в освоении истории выступает её психологическая отдалённость от современного человека. Учащемуся зачастую непросто постичь мотивы поступков людей минувших эпох: почему они действовали именно так, а не противоположным образом? Какие убеждения определяли их картину мира? Что внушало им страх, а что вызывало смех? Именно здесь анекдот, представляющий собой своеобразный коллективный голос народа, даёт возможность прикоснуться к этому голосу — пусть даже и преломлённому сквозь призму комического искажения.

Обратимся к конкретному примеру, уже использованному на занятии. Анекдот гласит: «Перед докладом о культе личности Хрущёв бежит в мавзолей проверить пульс у Сталина». Школьный учебник способен информировать о процессе развенчания культа и о том, что многие советские люди опасались возвращения сталинских порядков. Однако именно анекдот делает подобный страх наглядным, осязаемо-конкретным, почти физически ощутимым. Ученик не просто приобретает знание о существовании этого страха — он получает возможность разглядеть его комическую, подчас абсурдную грань. В конечном счёте это напрямую способствует формированию исторической эмпатии, то есть способности проникнуться чувствами и внутренней логикой людей ушедших исторических эпох.⁷⁷

Многие анекдотические нарративы фундаментально опираются на логику парадокса либо на демонстрацию смысловых антиномий, благодаря чему они приобретают статус оптимального инструмента для формулировки проблемных учебных задач. В качестве примера уместно привести анекдот: «Скажите, это уже коммунизм или в перспективе станет ещё хуже?». Данный текст помещает школьника в ситуацию когнитивной дилеммы. Одна сторона

⁷⁷ Анекдот как жанр. – СПб.: Академический проект, 1997. – 123 с.

противоречия репрезентирована официальной пропагандой, провозглашавшей неуклонное поступательное развитие СССР к «светлым горизонтам». Другая сторона — эмпирическая реальность, отмеченная дефицитом, перманентными очередями и низким потребительским качеством. Конфликт этих двух пластов очевиден. На основании этого учителю доступна постановка вопросов исследовательского типа: «Зачем возникали сомнения относительно проживания при коммунизме в сознании советских людей?», «Какие эмпирические данные из учебной литературы подтверждают либо ставят под сомнение эту ироничную оценку?».

В описанной логике анекдот утрачивает функцию иллюстративного материала к готовым заключениям учебника. Он преобразуется в стартовую инициацию дискуссионной процедуры, в ходе которой учащиеся собственными усилиями реконструируют и словесно оформляют противоречия минувшей эпохи. Указанная модель работы полностью согласуется с концептуальными основаниями системно-деятельностного подхода, трактующего ученика как деятельного, полноправного субъекта учебной деятельности, а не в качестве пассивного акцептора информации.

Помимо прочего, анекдот представляет собой эффективный дидактический ресурс на этапах обобщения и повторения. Краткость, образная плотность и высокая мемориальность жанра обеспечивают возможность упаковки значительных объёмов содержательного материала в яркие, легко воспроизводимые словесные формы. В сценарии нашего урока именно эта функция является системообразующей. Обучающиеся, предварительно изучившие тему по учебным пособиям, актуализируют и применяют свои знания для анализа анекдотов, осуществляя операцию соотнесения текстов с конкретными историческими событиями и феноменами.

Работа в группах, заполнение таблицы – все это направлено на систематизацию и закрепление изученного. Анекдот выступает в роли ключа,

который открывает доступ к уже имеющимся знаниям, но заставляет взглянуть на них под новым, «неофициальным» углом.

Наконец, анекдот обладает и воспитательным потенциалом. Высмеивание таких пороков, как бюрократизм, чиновничество, лицемерие, ханжество – формирует у учащихся активную гражданскую позицию, нетерпимость к несправедливости. Одновременно с этим знакомство с народным юмором прошлого учит относиться к истории без излишнего пафоса, видеть в людях прошлого не только героев или жертв, но и обычных людей, которые, как и мы, умели и пошутить. Воспитание такого гуманного, жизнерадостного отношения к миру – важная задача школы.

Однако, весь этот богатый потенциал может быть реализован только при условии грамотного, методически обоснованного отбора материала. Не всякий анекдот, даже очень смешной, уместен на уроке истории. Можно предложить следующие критерии:

историческая достоверность или отражение реальных событий истории. Анекдот не обязан быть фактологически точным, но он должен быть узнаваемым и отсылать к реальным историческим явлениям. Например, анекдот про «кукурузу – царицу полей» понятен только в контексте хрущевской компании по массовому внедрению кукурузы. Учитель должен проверять, что анекдот не был основан на ложных или выдуманных фактах, которые могут дезинформировать учеников.

соответствие учебной программе и возрастным особенностям учащихся. Юмористический текст должен естественно и неразрывно встраиваться в содержание конкретного урока, ориентированного на одиннадцатый класс. Помимо этого, требуется принимать во внимание степень сложности заложенного в анекдоте смыслового подтекста. Для учащихся старшей школы допустимо и даже целесообразно привлекать тексты с более

высокой степенью ироничности и многослойной смысловой организацией. В то же время для младших возрастных групп подобные образцы могут оказаться трудными для адекватного восприятия либо недостаточно прозрачными для самостоятельной расшифровки скрытых смыслов.

отсутствие агрессии, оскорблений и проявлений экстремизма. Данное требование носит ключевой, определяющий характер, поскольку категорически запрещается привлекать анекдоты, которые высмеивают этническую или религиозную принадлежность, физические недостатки человека, а равно и те, что включают нецензурную лексику либо содержат прямые или косвенные призывы к насильственным действиям. Юмор в образовательном контексте обязан быть этичным, здоровым по своей природе и ориентироваться на критику социальных феноменов и институтов, но ни в коем случае не на принижение человеческого достоинства или отдельной личности. Анекдоты, в которых действуют исторические персоналии — такие, как И. В. Сталин, Н. С. Хрущёв или Л. И. Брежнев, — могут рассматриваться как допустимые, однако при строгом соблюдении границы, за которой начинается распространение идеологии вражды и ненависти по отношению к указанным лицам.

анекдот не должен быть просто плоской шуткой, в нем должен быть заложен дидактический потенциал, то есть возможность анализа или выявления подтекста. К примеру, он должен содержать в себе возможность для обсуждения, иронию, парадокс, отсылку к противоречию между пропагандой или реальностью. Анекдот, который вызывает лишь недоумение или односложный смех, непригоден для урока и не несёт в себе никакой дидактической ценности. В нашем уроке все анекдоты подбирались из принципа «чтобы вызвать вопросы».

е менее важна и адекватность для восприятия современными школьниками. Многие советские анекдоты насыщены реалиями, которые сегодняшний подросток может даже и не знать. Такие как специфическое ощущение очередей, талонов, черный ход, дефицит, целина или кукуруза. Учитель должен либо предварительно пояснять эти реалии, вводить учеников в контекст, либо выбирать анекдоты с более прозрачным контекстом. В разработанном нами уроке перед групповой работой проводится блиц-опрос по учебнику, который актуализирует необходимые знания, чтобы выданные ученикам анекдоты не вызвали сомнений или недопонимания со их стороны.

ажно, чтобы анекдот действительно отражал настроение своего времени, а не был позднейшей стилизацией использование проверенных сборников и научных статей, где анекдоты датированы, повышает достоверность работы, что позволяет выдержать хронологическую и тематическую аутентичность.

Для удобства отбора и использования на уроках целесообразно классифицировать советские анекдоты по тематическим блокам, соответствующим школьной программе. Опираясь на структуру учебника и типологию, предложенную Е. Я. Шмелевой и А. Д. Шмелевым⁷⁸, можно выделить следующие группы.

- некдоты о политических лидерах и власти;
- некдоты об экономике и повседневности;
- некдоты о внешней политике и холодной войне;
- некдоты о науке, технике и культуре;

⁷⁸ Шмелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. Политический анекдот: типы коммуникативных неудач

некдоты о социальных группах.

Такая классификация позволяет учителю быстро подобрать необходимый материал к конкретному уроку. В нашем конспекте урока по теме «Оттепель» анекдоты распределены по четырем группам, соответствующим основным подразделам учебника: политика, экономика, наука и быт, а также внешняя политика.

Советский политический анекдот представляет собой жанр, наделённый внушительным образовательным и воспитательным ресурсом. Он способствует интенсификации познавательной активности школьников, оттачивает их умения работать с различными типами исторических источников и стимулирует развитие критического аналитического мышления. Помимо этого, анекдот формирует у учащихся способность к исторической эмпатии, позволяет конструировать на своих основаниях проблемные учебные ситуации и обладает существенным потенциалом в области нравственного воспитания.

2.2. Методические приемы включения анекдота в структуру урока истории на примере периода «Оттепели».

Наличие дидактического потенциала и соблюдение критериев отбора – лишь необходимые условия для эффективного использования анекдота на уроке. Решающим же фактором становится выбор адекватных методических приемов, позволяющих органично интегрировать юмористический источник в логику урока, связать его с учебным материалом и направить активность учащихся в познавательное русло. В данном параграфе представлен формат урока истории для старших классов на тему «Оттепель» с использованием теоретического и практического формата изучения политического анекдота. Данный урок относится к формату повторительно-обобщающего и позволяет закрепить изученную ранее тему.

Целью разработанного занятия является сформировать у старшеклассников более точное и многоплановое представление о феномене «Оттепели» через анализ народного юмора в формате политических анекдотов.

Форма проведения: теоретическая лекция с дополнительными практическими заданиями (викторина и творческое упражнение).

Используя систематизацию форм реализации анекдота на уроках истории авторов В. А. Докучаева⁷⁹ и Я. В. Буткевич⁸⁰, а также опираясь на собственную педагогическую практику, мы выделяем следующие основные группы приемов, которые включены в разработанное занятие:

приемы актуализации и мотивации.

приемы организации познавательной деятельности

прием рефлексии и закрепления

В начале урока важно не просто объявить тему, а вызвать у учащихся познавательный интерес, зацепить их эмоционально, чтобы иметь возможность удержать их до звонка с урока. Анекдот здесь может сыграть роль своеобразного «эпиграфа», повышающего общую вовлеченность и заинтересованность класса в тему урока.

Так, лекцию важно начать с организационного и мотивационного момента, приветствия и вступительного слова.

«Традиционно исторические события мы постигаем через призму официальных документов — учебников, законодательных актов, летописей и хроник. Однако существует и иной, менее формальный, но оттого не менее

⁷⁹ Докучаев В.А. Перспективные приемы реализации юмористического подхода в процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла

⁸⁰ Буткевич Я.В. Образовательный анекдот как учебный текст и инструмент развития личностного потенциала педагога

ценный пласт исторической памяти. Речь идёт о так называемом «народном архиве», ключевое место в котором занимает анекдот — жанр, чутко фиксирующий общественные настроения, страхи и надежды.

В данном случае мы предлагаем взглянуть на события второй половины 1950-х — начала 1960-х годов не сквозь призму официальных лозунгов и партийных директив, а через остроту народного юмора. В фокусе внимания окажутся такие знаковые вехи, как исторический XX съезд КПСС (развенчание культа личности), первый триумфальный полёт человека в космос и знаменитая «кукурузная кампания» Н.С. Хрущёва. Именно анекдоты этого периода позволяют увидеть обратную сторону эпохи — ту, что оставалась за кадром официальной пропаганды.

«После доклада Хрущёва на XX съезде ему кто-то крикнул из зала:

— А где вы в то время были?

Хрущёв:

— Кто спрашивает? (молчание)

— Кто спрашивает? (молчание)

— Молчите? Вот и я там ж». ⁸¹

Временем рождения данного анекдота считается 1956 год. Никита Хрущёв только что публично развенчал культ личности Сталина, однако ответ на вопрос «а где же находился ты сам в те годы?» всё ещё оставался для многих смертельно опасным. Ключевой нюанс заключается в следующем: за этим смехом стояла не столько радость как таковая, сколько облегчение от того, что смеяться вообще стало возможным. Анекдот выступал здесь не развлечением, а своего рода психологической разрядкой после долгих лет страха».

81

Мельниченко М.А. Советский политический анекдот 1918-1953 годов как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Мельниченко Михаил Анатольевич. – М., 2011. – 409 с.

Лекционная часть занимает не более 20 минут и условно подразделяется на следующие информационные блоки:

Блок 1: Что такое «Оттепель»? (описание времени, ключевых событий, смены парадигмы)

Блок 2: Главные герои анекдотов «Оттепели» (описание базовых характеристик анекдотических персонажей периода)

Блок 3: Тематическая классификация (раскрытие основных причин, тем, содержания политических анекдотов).

Лекционная часть насыщена конкретными примерами, обсуждением смыслов, описанием событий через юмористические зарисовки.

Пример для лекции (рассказывается устно):

«У Брежнева спросили (поскольку будущий застой уже приближался): "Почему исчезли из продажи ондатровые шапки?" — "Потому что ондатры размножаются в арифметической прогрессии, а номенклатура — в геометрической"». (Этот анекдот уже о переходе к застою).⁸²

Самый обширной группой приемов можно назвать приемы организации познавательной деятельности, которые реализуются на основном этапе урока. Здесь анекдот выступает не как развлечение, а как полноценный исторический источник, требующий анализа, интерпретации и сопоставления с другими данными.

В качестве примера можно выделить прием «анализ анекдота как источника» – ученикам предлагается текст анекдота и система вопросов, направленных на выявление исторического подтекста, авторской позиции и достоверности отраженных реалий. Вопросы могут быть следующими:

кие исторические реалии упоминаются или подразумеваются в анекдоте?

то в анекдоте является правдой, а что вымыслом или гиперболой (очевидным сильным преувеличением)?

кое противоречие между пропагандой и реальностью, между ожиданием и действительностью высмеивается?

кое настроение передает этот анекдот?

очему этот анекдот был смешон для советского человека?

Практическая часть урока включает в себя викторину (10 минут) и творческое задание (10 минут)

Викторина «Угадай эпоху»: учитель зачитывает анекдоты, а задачей учащихся является объяснить суть исторического явления.

1. «Диссидент включает телевизор — там выступает Брежнев. Переключает на второй канал — Брежнев. На третий — Брежнев. На четвертом сидит человек в штатском и говорит: "У меня сейчас кто-то допереключается"». Вопрос: О каком периоде речь? (Поздняя оттепель/ранний застой, начало глушения голосов и контроля над СМИ).⁸³

2. «Рабинович на собрании спросил: "Куда делось масло?" Лектор сказал: "Я подумаю и отвечу". На следующей неделе Рабинович поднимает руку. Лектор: "Вы про масло?" Рабинович: "Нет, я спрашиваю: куда делся Рабинович?"». Вопрос: О какой особенности жизни в СССР говорит этот анекдот? (Исчезновение людей, стукачество, судьба «говорунов»)⁸⁴

3. «Встречаются два знакомых. Один другого спрашивает:
— Слышал, ты теперь работаешь агрономом? Как успехи?
— Отлично! Научил коров мычать по-испански.

83

Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 1104 с.

Мельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 1104 с.

— Зачем?

— Чтобы по команде "олэ!" они несли молоко.

— Но это же бессмысленно.

— А кукуруза, которую мы сажаем на Крайнем Севере, имеет смысл?»⁸⁵

Вопросы: Какое историческое событие высмеивается в этом анекдоте? Какая черта эпохи «Оттепели» здесь показана?

Творческая мастерская: задания для мини-групп по 4 человека: напишите короткую сценку «Диалог в очереди в 1962 году» с использованием анекдотов, изученных на уроке. Можно предложить обучающимся разыграть сцену самостоятельно перед классом по истечении времени подготовки.

На заключительном этапе урока анекдот может быть использован для подведения итогов, организации обратной связи и творческого переосмысления материала. Учитель завершает урок анекдотом, который резюмирует основную идею занятия. Он позволяет в ироничной форме подвести черту. Эпоха «Оттепели» была временем больших надежд и не менее больших разочарований, а анекдот стал способом пережить это противоречие.

Чтобы перечисленные приемы работали активно, необходимо соблюдать несколько правил:

анекдот должен быть кратким длинные, многоходовые шутки теряют динамику и утомляют. Оптимальная длина 2-5 предложений;

анекдот должен быть понятен, и если в тексте встречаются устаревшие реалии, учитель должен их предварительно пояснить;

анекдот не должен быть единственным источником информации

для ученика. Он должен использоваться в контексте с учебником, документами и иллюстрациями;

ельзя строить изучение целой темы только на анекдотах;

мор не должен переходить в сарказм или оскорбление, иметь в себе черный юмор. Учитель должен пресекать попытки учеников использовать анекдоты для унижения одноклассников или для пропаганды нетерпимости;

ажна интонация и подача. Анекдот нужно рассказывать соответствующей интонацией, возможно с элементами театрализации, как того в идеале требует сам жанр. Сухое, монотонное чтение убивает весь комический эффект и не достигает никакой реализации дидактического потенциала.

Разработанный урок представляет собой синтез большинства описанных нами выше приемов. Лекционная часть, наполненная вариантами анекдотов, позволяет ознакомиться с примерами данного юмористического формата, глубоко проанализировать маркеры исторического периода, закрепить знания. Практическая часть повышает активность и включенность обучающихся, формирует осознанность и творческий подход к изучению материала.

Методические приемы включения анекдотов в структуру урока истории многообразны и могут быть адаптированы к любому этапу занятия – от мотивации до рефлексии. Ключевым условием успеха является не эпизодическое, а системное использование анекдота, при котором он превращается из развлекательной вставки в полноценное дидактическое средство. Наш урок демонстрирует, как комплексное применение приемов позволяет не только закрепить знания об эпохе Хрущева, но и сформировать у учащихся навыки критического анализа исторических источников, развивать историческое мышление и эмпатию.

2.3 Апробация методической разработки

Апробация методической разработки была проведена на базе МАОУ СШ №53 г. Красноярска в 11 классе (присутствовало 26 человек). Урок с использованием советского анекдота состоял из лекционной и практической части. По итогам реализации разработанного занятия было организовано анкетирование старшеклассников (Приложение).

Цель апробации – выявление в условиях реального учебного процесса потенциала анекдота как средства для изучения исторических периодов в рамках образовательного процесса старшей школы.

Результаты анкетирования старшеклассников с соответствующей интерпретацией данных представлены на рисунках 1-7.

Рисунок 1 - Результаты анкетирования старшеклассников по итогам реализации исторического урока с использованием советского анекдота как дидактического приема обучения.

В результате проведенного урока с использованием анекдотов в качестве методического материала, большинство старшеклассников отметили, что данный формат обучения был для них интересен (69%, 18 человек). Только 2 человека (8%) ответили, что на уроке им было скорее скучно, чем интересно

слушать материал и участвовать в обсуждениях. Вариант ответа «средне» выбрали 6 человек, 23%.

Рисунок 2 - Результаты анкетирования старшеклассников по итогам реализации исторического урока с использованием советского анекдота как дидактического приема обучения.

Исходя из результатов анкетирования, можно говорить о том, что большинство старшеклассников признает пользу анекдотов как дидактического приема в рамках образовательного процесса. 20 человек, что составило 77%, ответили, что именно анекдоты помогли лучше и точнее понять им особенности изучаемой исторической эпохи. Затруднились ответить 4 человека (15%) и только 2 человек (8%) выразили мнение об отсутствии пользы анекдотов на уроках истории.

**ВОПРОС 3. ОЦЕНИ, НАСКОЛЬКО ТЫ
ТЕПЕРЬ ЗАПОМНИШЬ КЛЮЧЕВЫЕ ЧЕРТЫ
ЭПОХИ ОТТЕПЕЛИ БЛАГОДАРЯ АНЕКДОТАМ?**

Рисунок 3 - Результаты анкетирования старшеклассников по итогам реализации исторического урока с использованием советского анекдота как дидактического приема обучения.

По результатам анкетирования можно заключить, что реализованная методика преподавания истории посредством использования советского анекдота для анализа, обсуждения и конкретизации характеристик исторической эпохи, помогает углубить знания и уточнить представления старшеклассников. Большинство респондентов в той или иной степени отметили, что ключевые черты эпохи они запомнили благодаря анализу и рассмотрению анекдотов того времени: 27%, 7 человек – «запомню очень хорошо», 50%, 13 человек – «запомню лучше, чем на обычном уроке».

Отсутствие влияния используемого метода на запоминание отметили 5 человек, что составило 19% от общего числа старшеклассников. И только 1 человек (4%) выразил мнение, что анекдоты отвлекают от основного материала для изучения.

**ВОПРОС 4. НАСКОЛЬКО АКТИВНЫМ /
ВОВЛЕЧЁННЫМ ТЫ ЧУВСТВОВАЛ (А) СЕБЯ
НА УРОКЕ?**

Рисунок 4 - Результаты анкетирования старшеклассников по итогам реализации исторического урока с использованием советского анекдота как дидактического приема обучения.

Вовлеченность в изучаемый материал отметили более половины старшеклассников. Полностью участвовали во всех заданиях 46% (12 человек), частично – 38% (10 человек). Пассивность во время проведенного занятия проявили только 4 человека (15%).

**ВОПРОС 5. КАКАЯ ЧАСТЬ УРОКА ТЕБЕ
ПОНРАВИЛАСЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО?**

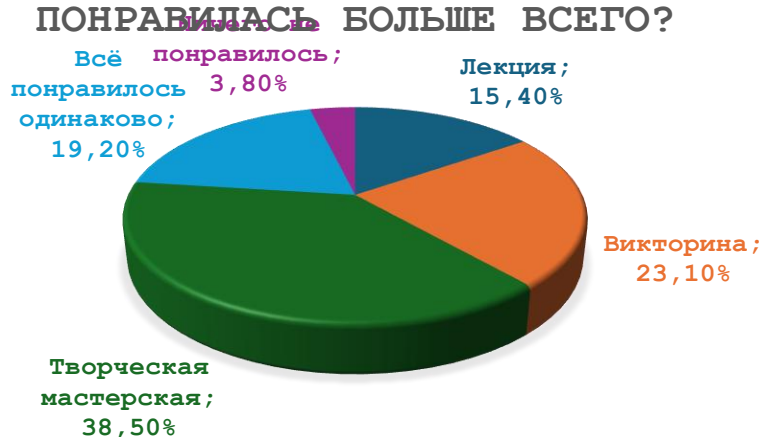

Рисунок 5 - Результаты анкетирования старшеклассников по итогам реализации исторического урока с использованием советского анекдота как дидактического приема обучения.

Приоритетным лидером для старшеклассников стала творческая мастерская, включенная в практическую часть урока: 38% (10 человек) выбрали данный формат как наиболее запоминающийся и понравившийся. Викторина также нашла отклик среди респондентов – её отметили 6 человек, что составляет 23% от общего числа опрошенных. Одинаково понравились как лекция, так и практическая часть 5 старшеклассникам, 19%. Только лекционный формат в рамках проведенного урока 4 респондентам (15%).

Рисунок 6 - Результаты анкетирования старшеклассников по итогам реализации исторического урока с использованием советского анекдота как дидактического приема обучения.

Подавляющее число участников дают положительную (30%) или частично положительную оценку сценке (46%). Нейтрально оценили данную часть урока 8% и негативно – 4%.

Таким образом, разработанный урок на основе использования советского анекдота как приёма изучения эпохи Оттепели показал высокую эффективность по критериям интереса, понимания, запоминания и вовлечённости. Большинство старшеклассников положительно оценили нестандартный формат, отдав предпочтение активным творческим формам (викторина, сценка). Анекдот успешно выполнил роль «эмоционального моста» между современным школьником и исторической эпохой, превратив абстрактные даты и факты в живые, запоминающиеся образы. Методика может быть рекомендована к использованию в школьном курсе истории при изучении других периодов, где существовала развитая анекдотическая традиция (например, период застоя, перестройка). При этом следует учитывать индивидуальные особенности учащихся, предлагая гибкие формы включения в творческую деятельность.

2.4. Ограничения и риски использования анекдотов в образовательном процессе

При всех очевидных достоинствах советского анекдота как дидактического средства, его использование на уроке истории сопряжено с рядом серьезных ограничений и потенциальных рисков. Пренебрежение этими угрозами способно не только полностью нивелировать ожидаемый образовательный результат, но и причинить вред обучающимся. В числе возможных негативных последствий — формирование у школьников деформированной, далёкой от реальности картины исторического прошлого, развитие излишне скептического, циничного отношения к истории, либо, напротив, возникновение непонимания сути исторических событий, а в отдельных случаях — провоцирование конфликтных ситуаций непосредственно в ходе урока. В связи с этим перед педагогом стоит задача не ограничиваться простым овладением методическими приёмами работы с анекдотом. Ему необходимо также научиться прогнозировать возможные

риски, владеть способами их снижения и неукоснительно следовать чётко прописанным методическим рекомендациям. В настоящем параграфе мы намерены проанализировать основные ограничения и риски, сопровождающие реализацию в контексте образовательной деятельности анекдота как приема обучения.

Как уже отмечалось нами в первой главе этого исследования, анекдот – это вымышленный жанр. Он не фиксирует факты, а интерпретирует их. Учитель и ученики не могут быть уверены, что описанная в анекдоте ситуация действительно имела место в реальности. Более того, анекдоты часто гиперболизируют или даже сознательно искажают события для создания комического эффекта. Если воспринимать его буквально, возникает риск формирования ложного представления, к примеру, о поведении реальных исторических лиц.

Преодолеть данное противоречие несложно. Учитель должен четко проговаривать статус анекдота как источника перед началом работы с анекдотами. Необходимо пояснять ученикам, что анекдот – это не документ в буквальном смысле, он не сообщает нам точных фактов, но он сообщает нам нечто более важное: настроение, страхи и надежды людей, поэтому мы будем анализировать не то, что было или не было, а то, почему люди это выдумали и над чем они смеялись данной ситуации. Важно также сопоставлять анекдот с информацией из учебника и других достоверных источников. Прием «соотнесения анекдота и учебника», описанный в предыдущем параграфе, как раз направлен на то, чтобы ученики видели разницу между фактом и его народной интерпретацией.

Анекдоты по своей природе строятся на стереотипах, они упрощают сложные социальные и политические явления, сводя их в плоскость шутки. Если ограничиваться только анекдотами, у ученика может сложиться однобокое карикатурное представление об эпохе. Например, из анекдотов про Хрущева можно сделать вывод, что он был только «недалеким кукурузником»

и «трепачом», но при этом ускользнут его реальные заслуги. Анекдоты про Брежнева рискуют выставить его «комичным стариком», но не объясняют, почему его эпоха стала временем относительной стабильности и роста благосостояния для многих советских людей.

Анекдот – это жанр, который часто балансирует на грани приличий. Многие советские политические анекдоты содержат элементы цинизма, черного юмора, а иногда и откровенные насмешки над национальностью, внешностью или физическими недостатками. Школьной аудиторией такие шутки могут быть восприняты достаточно оскорбительно для многих, особенно если кто-то из учеников или их родственников идентифицирует себя с высмеиваемой группой. Кроме того, чрезмерное увлечение разоблачительным юмором может сформировать у подростков циничное пренебрежительное отношение к истории и людям прошлого. Чтобы это преодолеть учитель должен осуществлять жесткий предварительный отбор анекдотов, исключая те, которые содержат:

- скорбление по национальному, религиозному, расовому признаку;
- асмешки над физическими недостатками;
- енормативную лексику и откровенную пошлость;
- ризывы к насилию или экстремизму.

Современные школьники, родившиеся в постсоветскую эпоху, часто не понимают реалий, на которых построены советские анекдоты. Какой глубокий смысл носило для советского общества слово «очередь», что значило «достать дефицит»? Что такое «продовольственная программа»? Какой смысл заложен в понятии «армянское радио»? Без понимания этих ролей, анекдот часто теряет свой смысл, становится непонятным и не вызывает никакой реакции, кроме недоумения, это обесценивает всю работу как учителя, так и самих учеников на уроке.

Для преодоления данной проблемы необходимо, прежде всего, оперативно актуализировать имеющиеся у учащихся фоновые знания по теме. Полезным методическим приёмом может стать предварительная раздача школьникам дидактических карточек, содержащих лаконичные пояснения узловых понятий эпохи: «товарный дефицит», «массовые очереди», «хрущёвки» (типовое жильё), «кукурузная кампания», а также «цена развенчания культа личности». Кроме того, педагог должен быть заранее готов к тому, что в процессе работы ему придётся комментировать отдельные детали, которые могут оказаться неочевидными или малопонятными для современных учеников.

Необходимо четко регламентировать время работы с анекдотом. Анекдот не должен быть вставным номером от учителя в роли ведущего. Он должен быть жестко привязан к учебной задаче. Перед началом работы с анекдотом учитель формирует задание, что настраивает учеников на аналитическое восприятие, а не просто на развлечение. После смеховой реакции необходимо быстро вернуть класс в рабочее русло. Важно также соблюдать дозированность – 2-3 анекдота за урок это оптимальное количество, большее количество может быть излишним для образовательного процесса в старшей школе.

Если использовать анекдоты слишком часто и без серьезного контекста, у учеников может сложиться впечатление, что история это всего лишь набор забавных «баек». Это особенно опасно при изучении трагических страниц прошлого – смех над горем людей не уместен и этически не допустим, что понятно для любого профессионального педагога.

Необходимо четко разграничивать, над чем можно смеяться, а над чем не то что не стоит, а нельзя смеяться. Анекдоты, высмеивающие власть, идеологию, бюрократию, бытовые трудности – это один момент. Анекдоты, которые глумятся над человеческими страданиями, не должны использоваться вовсе. Учитель должен подчеркивать, что смех над абсурдом системы был для

советских людей способом выживания, а не глумлением над жертвами. В обсуждении важно сохранять баланс между иронией и уважением к исторической памяти прошлого.

Обобщая анализ рисков и способов их преодоления можно сформулировать следующие методические рекомендации для учителя:

проводить предварительный отбор анекдотов по критериям, описанным нами выше. То есть исключать тексты, содержащие оскорбления, экстремизм, ненормативную лексику, а также те, которые могут быть восприняты как циничные по отношению к человеческим страданиям;

актуализировать знания перед работой с анекдотом, чтобы убедиться, что ученики понимают исторические реалии, на которых построена шутка;

четко формулировать учебную задачу перед предъявлением анекдота. Не просто «Послушайте шутку», а «Проанализируйте, что здесь высмеивается, какое противоречие отражает этот анекдот?».

сопоставлять анекдот с другими источниками, учебником или документами, что показывает разницу между фактом и его интерпретацией, между официальной версией и народным мнением;

регулировать использование анекдотов: 2-3 анекдота за урок это оптимальное количество. Не превращайте урок в «концерт по заявкам».

контролировать эмоциональную атмосферу среди учеников на уроке. Если анекдот вызвал неадекватную реакцию, необходимо точно здесь и сейчас скорректировать обсуждения, вернуть урок в серьезное русло;

осуществлять рефлекссию после работы с анекдотами: «Что нового

мы узнали об эпохе из этих шуток?», «Чем анекдот отличается от документа?», «Почему люди смеялись над этим?»);
читать возрастными особенностями класса;
быть готовым к вопросам и возражениям;
не забывать о воспитательной функции анекдота. Используйте анекдот не только для передачи знаний, но и для формирования критического чувства юмора, уважения к истории и людям прошлого.

Использование советских анекдотов на уроках истории это эффективное, но весьма тонкое в своей настройке дидактическое средство, его эффективность напрямую зависит от того, насколько учитель осознает связанные с ним риски и ограничения и насколько грамотно он применяет способы их преодоления. Проблемы верификации, упрощения, политической некорректности, непонимания подтекста, нарушения дисциплины и формирования легкомысленного отношения к истории могут быть минимизированы при соблюдении предложенных методических рекомендаций. Ключевой принцип здесь – анекдот должен быть не «развлечением», а инструментом для анализа, не заменять учебник, а дополнять его, не оскорблять память, а помогать понять «живых» людей прошлого. Только при таком подходе смех на уроке истории будет не пустым звуком, а путем к постижению сложной и противоречивой правды ушедшей эпохи.

Заключение

Юмористическая традиция, известная сегодня как анекдот, формировалась веками. Её истоки восходят к византийским «неизданным историям» и светским «достопамятным приключениям», популярным в салонной культуре Нового времени. Однако именно в XX столетии этот жанр обрёл те черты, которые сделали его не просто развлечением, а общественным явлением.

Ключевые свойства анекдота сложились в результате долгой эволюции. Среди них — анонимность, позволявшая высказывать крамольные мысли без страха преследования; стереотипность персонажей, превращавшая их в мгновенно узнаваемые маски; вариативность, благодаря которой текст оставался неуязвимым для цензуры; и циклизация, объединявшая отдельные сюжеты в устойчивые тематические ряды. Эти признаки, уходящие корнями в народную карнавальную культуру, приобрели в советское время ярко выраженный оппозиционный оттенок. Фактически анекдот стал неофициальным языком — тем каналом коммуникации, через который общество проговаривало то, что намеренно обходили молчанием газеты и партийные съезды.

Советский политический анекдот прошёл несколько этапов: от относительно свободной смеховой стихии 1920-х годов через вынужденный «эзопов язык» эпохи сталинского террора к настоящему расцвету в период «застоя» и постепенному угасанию в годы «перестройки». На каждом из этих этапов он выполнял не только развлекательную функцию. Его ценность как исторического источника сегодня признаётся многими исследователями. Информационный потенциал жанра огромен: анекдоты позволяют реконструировать общественные настроения, фиксировать коллективные страхи и надежды, изучать массовые образы власти и её носителей, выявлять систему ценностей советского человека, а также в реальном времени отслеживать реакцию населения на ключевые события эпохи.

Разумеется, у анекдота как источника есть свои ограничения. Он фиксирует не сами факты, а их интерпретацию — национальную, социальную, психологическую. Но именно эта особенность превращает его в незаменимый инструмент для понимания «неофициальной» стороны советской истории — той, что оставалась за рамками парадной риторики и партийных отчётов.

Психолого-педагогические основания использования юмористических источников в обучении истории подтверждаются данными современной науки. Юмор активизирует работу гиппокампа, улучшает запоминание, снижает уровень тревожности, повышает мотивацию и создает позитивный эмоциональный фон. Классики педагогики – от Каменского до Макаренко – интуитивно или осознанно использовали юмор для развития «радостного удивления», стимулирования познавательной активности и воспитания гуманного отношения к миру. В контексте школьного преподавания истории анекдот становится не только иллюстрацией, но инструментом развития критического мышления, исторической эмпатии и навыков анализа источников.

Дидактический ресурс советского анекдота может быть задействован по нескольким ключевым направлениям. К их числу относятся: стимулирование познавательной активности учащихся и повышение их учебной мотивации; отработка навыков источниковедческого анализа; формирование у школьников способности к исторической эмпатии; конструирование на материале анекдота проблемных образовательных ситуаций; систематизация и закрепление пройденного материала; а также воспитание критического восприятия по отношению к абсурдным, иррациональным сторонам социальной реальности. Вместе с тем весь перечисленный потенциал способен раскрыться в полной мере исключительно при условии неукоснительного соблюдения жёстких критериев отбора анекдотических текстов. Только при таком подходе анекдот перестаёт быть просто забавным эпизодом или комической историей и превращается в полноценный дидактический материал.

Методические приемы включения анекдотов в структуру урока истории многообразны и охватывают все этапы занятия. На этапе мотивации эффективен прием «анекдот-парадокс» и «анекдот-загадка», создающие проблемную ситуацию. На основном этапе урока – анализ анекдота как источника, системы вопросов, соотнесение с учебником, групповая работа с тематическими подборками и заполнения таблицы – все что позволяет систематизировать знания. На этапе рефлексии и закрепления – использование анекдота для подведения итогов дискуссии на основе юмористических текстов, творческих задания, а также диагностики понимания через распознавание иронии. Разработанный нами урок по «Оттепели», демонстрирует, как комплексное применение этих приемов превращает анекдот в системообразующий элемент занятия, а не в разрозненную иллюстрацию эпохи.

Предложенный в работе урок полностью согласуется с нормативными требованиями ФГОС СОО, касающимися образовательных результатов по истории в старших классах. В русле метапредметного подхода разработанная методика активизирует развитие критических аналитических способностей (благодаря использованию анекдота в качестве нетрадиционного исторического свидетельства) и совершенствует навыки работы с информационными ресурсами разной природы. В части личностного становления учебное занятие направлено на формирование у школьников осмысленного отношения к историческому прошлому страны и укрепление общероссийской гражданской идентичности — посредством эмоционально окрашенного «погружения» в один из наиболее значимых периодов отечественной истории, а именно в эпоху хрущёвской Оттепели.

Таким образом, цель исследования – теоретически обосновать и разработать методические приемы использования советских политических анекдотов периода «оттепели» как исторического источника и средства обучения на уроках истории в старших классах – достигнута в полном объеме.

Решены все поставленные задачи, рассмотрен генезис и жанровые признаки анекдота, охарактеризован советский политический анекдот как специфический исторический источник, определены психолого-педагогические основания его использования, выявлен дидактический потенциал и разработанный критерии отбора, предложена и систематизированы методические приемы включения анекдотов в структуру урока. Также охарактеризованы ограничения, риски и способы их преодоления. Практическая значимость работы подтверждается, апробацией разработанных приемов и материалов в ходе педагогической практики. Результаты исследования могут быть использованы учителями истории при подготовке уроков по истории Советского Союза второй половины XX века, а также студентами педагогических вузов при разработке собственных методических материалов.

Список источников и литературы

Источники

Нормативные источники

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287) // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2026)

Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы // Министерство просвещения Российской Федерации (дата обращения: 07.04.2026)

Учебная литература

Борисовский В.Р., Торкунов А.В. История. История России. 1945 год – начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень: учебник. – М.: Эксмо, 2023. – 447 с.

Фольклорные источники

Лагодетельный Псковский помещик Иван Макарович Воронов // Глинка С.Н. Русские анекдоты военные, гражданские и исторические, изображающие свойство и знаменитые деяния русских в различных состояниях. В 3 ч. Ч. 1. – М.: В Университетской типографии, 1820. – С. 72-73.

Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с. (С. 40).

Словарь В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1: А – З. – СПб. – М.: Изд-е книгопродавца – тип. М.О. Вольфа, 1880. – 812 с. (С. 17).

Сельниченко М. Советский анекдот (Указатель сюжетов). – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 1104 с.

ядовой Шишков // Глинка С.Н. Русские анекдоты военные, гражданские и исторические, изображающие свойства и знаменитые деяния русских в различных состояниях. В 3 ч. Ч. 2. – М.: В Университетской типографии, 1820. – С. 22.

ловарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. В 6 ч. Ч. 1: А – Д. – СПб.: Тип. Академии Наук, 1806. – 1310 стб. (Стб. 40).

новский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. В 3 ч. Ч. 1: От А до И. – СПб.: Тип. Академии наук, 1803. – 868 стб. (Стб. 152).

Литература

1. Scott J. Weapons of the Weak: Everyday Forms of Peasant Resistance. – New Haven: Yale University Press, 1985. – P. 13-14.

бдуллина Н.З. Феноменологическая характеристика анекдота как типа текста // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2008. – № 2 (10). – С. 87-97.

некдот как жанр. – СПб.: Академический проект, 1997. – 123 с.

рхипова А.С., Мельниченко М.А. Анекдоты о Сталине: тексты, комментарии, исследования. – М.: ОГИ, 2009. – 408 с.

уткевич Я.В. Образовательный анекдот как учебный текст и инструмент развития личностного потенциала педагога // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 4. – С. 87–91.

оробьева М.В. Анекдот в контексте смеховой культуры (на примере анекдотов советской эпохи) // Анекдот как феномен культуры. – СПб., 2002. – С. 18–27.

яземский П.А. Записные книжки / ред. Анна Алавердян. – М.: Захаров, 2017. – 672 с. (С. 89).

емичев А.А. Специфика анекдота как исторического источника // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені

Івана Огієнка. Історичні науки. – Кам'янець-Подільський, 2012. – Т. 2. – С. 174-175.

митриев А.В. Социология политического юмора: Очерки. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – 332 с.

окучаев В.А. Перспективные приемы реализации юмористического подхода в процессе преподавания дисциплин гуманитарного цикла // Язык. Культура. Образование. Проблемы современной коммуникации. – 2023. – № 8. – С. 58–68.

окучаев В.А., Деренчук О.В. Предпосылки формирования юмористического подхода в отечественной педагогике XX века // Russian Journal of Education and Psychology. – 2023. – Т. 14, № 6. – С. 7–29.

убовский М. История СССР в анекдотах. 1917–1991. – Рига: Изд-во «Эверест»; «Бизнес-Бенефис», 1991. – 320 с.

ремеева Е. Роль подтекста в советских политических анекдотах // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – 2010. – Вип. 13. – С. 49–57.

апустина О.В. Советский анекдот как исторический источник для изучения образа интеллигента // Актуальные проблемы современного интеллигентоведения. – 2012. – № 4. – С. 9–21.

урганов Е.Я. Анекдот как жанр. – СПб.: Академический проект, 1997. – С. 26.

акаренко А.С. Некоторые выводы из педагогического опыта // Собрание сочинений: В 8 т. Т. 5. – М.: Педагогика, 1984. – С. 197-322.

алкова Т.В., Хисматулина Н.В., Пугачева С.А. Влияние юмора на продуктивность и эмоциональную привлекательность преподавателя (по материалам зарубежных исследований) // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 8 (210). – С. 216–220.

анкевич И.А. Анекдот как феномен социальных коммуникаций // Вестник Омского университета: научный журнал. – № 2 / 2005. – С. 94-

ельниченко М.А. Советский политический анекдот 1918-1953 годов как исторический источник: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Мельниченко Михаил Анатольевич. – М., 2011. – 409 с.

ельниченко, М.А. Ленин и Троцкий в советском политическом анекдоте 1920-х гг / М. А. Мельниченко // Новый исторический вестник. – 2009. – № 4(22). – С. 28-33.

станбекова А.Р. Из России со смехом: советские политические анекдоты и их роль в публичных выступлениях Рональда Рейгана // Клио. – 2025. – № 3. – С. 362–372.

авлюкевич Р.В., Баранова А.С. Отражение колхоза и колхозников в советских анекдотах // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – № 1. – С. 165–171.

ельтцер А.П. Происхождение анекдотов в русской народной словесности // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Т. 11. – Харьков, 1899. – С. 57-118 (С. 57).

етрова Т.М. Политический анекдот о Н.С. Хрущеве как источник по истории СССР 1953–1964 гг. К постановке проблемы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 112–115.

олторак С.Н. Анекдоты про офицеров как проявление симпатии советских людей к своей армии // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – СПб., 2015. – С. 66-69.

ухомлинский В.А. Мудрая власть коллектива. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 240 с.

еплова Е. Анекдоты о школе как элемент антропологии советского образования // Этнодиалоги. – 2018. – № 1 (55). – С. 171–179.

иктин С., Штурман Д. Советский Союз в зеркале политического анекдота. – London: Overseas publ. interchange, 1985. – 468 с.

оропыно Д.И., Асташова Н.А. Юмор как инновационное средство в

современном образовательном процессе // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-2. – С. 146-150.

окин А.А. Советская смеховая культура в эпоху «развернутого строительства коммунизма» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 13. – С. 123-127.

ролова О.Е. Событие советской истории и его отражение в политическом анекдоте // Событие и событийность в искусстве и культуре. – М., 2010. – С. 128–137.

ерешева О.В. Типология политического анекдота (на материале советских анекдотов) // – 2018. – С. 2.

мелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. Политический анекдот: типы коммуникативных неудач // Труды Международного семинара «Диалог 2001» по компьютерной лингвистике и её приложениям. – Аксаково, 2001. – С. 34-42.

мелёва Е.Я., Шмелёв А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 144 с.

рчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 664 с.

кушева С.Д. Артистизм как компонент творческой индивидуальности педагога // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 1 (27). – С. 68–79.

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. АНКЕТИРОВАНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Уважаемый участник! Пожалуйста, ответь на вопросы, выбрав один из предложенных вариантов. Анкета анонимная, ответы помогут оценить необычный формат урока. Заранее спасибо!

1. Насколько тебе было интересно на уроке?

- Интересно
- Средне (ни интересно, ни скучно)
- Скучно

2. Помогли ли анекдоты лучше понять особенности эпохи Оттепели (конец 1950-х – начало 1960-х)?

- Да, помогли
- Затрудняюсь ответить
- Нет, не помогли

3. Оцени, насколько ты теперь запомнишь ключевые черты эпохи Оттепели благодаря анекдотам?

- Запомню очень хорошо и надолго
- Запомню лучше, чем на обычном уроке
- Не повлияло на запоминание
- Анекдоты даже отвлекли от главного

4. Насколько активным / вовлечённым ты чувствовал(а) себя на уроке?

- Был(а) полностью вовлечён(а), участвовал(а) во всех заданиях
- Участвовал(а) время от времени
- Был(а) скорее пассивен/пассивна

5. Какая часть урока тебе понравилась больше всего? (один вариант)

- Лекционная часть с разбором анекдотов
- Викторина
- Творческая мастерская (написание и разыгрывание сценки)
- Всё понравилось одинаково
- Ничего не понравилось

6. Помогла ли работа в мини-группе (сценка «Диалог в очереди») лучше почувствовать атмосферу эпохи?

- Да, очень помогла
- Скорее помогла, чем нет
- Затрудняюсь ответить
- Скорее не помогла

- Нет, совершенно не помогла

Спасибо за честные ответы!